

ЯСМИНА
САПФИР

ХИМЕРА
ПО ВЫЗОВУ

По лезвию страсти

Ясмина Сапфир
Химера по вызову.
По лезвию страсти
Серия «Химеры техномира», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67256481

Я. Сапфир. Химера по вызову: ООО «Издательство «Э»»; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-091812-6

Аннотация

Я химера. Каждые сорок с небольшим лет я перерождаюсь, возвращая себе молодость. Моя работа – зачищать места сильных магических воздействий. Однажды в наше агентство обратился заказчик. Красивый, умный и опасный, уже хотя бы тем, что работает на спецслужбы. Он предложил, а я не смогла отказаться. И кто мог подумать, что согласие обойдется мне так дорого, но... подарит так много.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	34
Глава 4	63
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Ясмина Сапфир

Химера по вызову.

По лезвию страсти

Глава 1

Я притормозила и внимательно прислушалась к себе. Изнутри снова поднималось странное, совершенно не свойственное мне предчувствие скорой беды. Я с огромным трудом поборолa желание развернуться, уехать назад, отказаться от работы.

Да что же это такое?! Хороший, денежный, необременительный заказ. Местная аура не предупреждает о близкой опасности или засаде!

Усилием воли я заставила себя продолжить путь, с каждым шагом чувствуя, будто иду навстречу собственной судьбе.

Дом заказчика напоминал нечто среднее между готическим собором и дворцом в стиле барокко. Сочетание одновременно дикое и привлекательное. Острия тонких темно-сизых башен взмывали высоко в небо, этажей на сто, не меньше. Но венчали вовсе не темный дворец с витражами, а широкий, светло-голубой замок, сплошь увитый тонким

кружевом узором. Только магия могла сотворить такое с камнем.

В дворцовом парке столпились высокие кряжистые дубы с такими кронами, что под каждой легко разместились бы десятки людей.

Черный резной забор, метров двенадцать, издалека представлялся почти декоративным. Но вблизи становилось ясно – каждый миллиметр изящных металлических кружев покрывали острые шипы. Калитка оказалась открытой.

Я пересекла парк по широкой аллее из синих камней и вошла в замок.

Как и ожидалось, меня окутал полумрак. Первый этаж, не разделенный на комнаты, один огромный зал, размером с иной концертный, почти пустовал. Два больших кожаных дивана неподалеку от стрельчатых окон, три кресла и высокий столик с витыми металлическими ножками – вот и вся меблировка помещения.

– Химера... Хм... Я думал, ты выглядишь старше... Значит, прошла перерождение?

Низкий, грудной мужской голос отозвался в теле непонятной дрожью. Я оглянулась и нашла взглядом плечистую фигуру. Он спускался с лестницы, неторопливо, давая себя разглядеть. Крупный мужчина,двигающийся настолько пластично, что я залюбовалась. Он почти перетекал из позы в позу, как кот.

Шаг, еще шаг. Остановка. Долгий сверкающий взгляд яр-

ко-синих глаз и... снова шаг...

Еще немного, и заказчик притормозил неподалеку.

Не просто крупный – очень мощный, не просто пластичный – грациозный. Он обошел вокруг меня, чуть наклонив голову, отчего высокий лоб показался еще выше. Длинные черные кудри в беспорядке разметались по плечам.

Заказчик вскинул голову, будто демонстрировал черты лица – резкие, но гармоничные, и подбородок – тяжелый, квадратный.

– Тайна Джуйлис... Хорошее имя. Вымышленное?

Мужчина приблизился настолько, что я отчетливо разглядела тонкий шрам посередине его носа. Хм... не убрал. Значит, магическая атака.

Когда наша обычная Земля вдруг соединилась с каким-то колдовским измерением, технический прогресс схлестнулся с магией в споре длиной в десятилетие и проиграл. Почти все умные машины, механизмы теперь работали на магической энергии – невесомой, странной, неведомой земной науке. Развитие медицины тоже резко рвануло вперед – врачи всю пользовались новыми возможностями. Операции и пересадка органов без единого надреза, омоложение, лечение самых безнадежных прежде недугов... Да-а-а. Жизнь людей круто изменилась. Обыкновенные болезни и травмы больше не считались серьезными проблемами. Почти ни одна не убивала. А вот магические – другое дело. Следы от них не уничтожались обычными методами. Да колдуны и не

рвались этого делать. Словно шрамы от магических атак и неудачной ворожбы выделяли их среди простых смертных.

Заказчик подошел вплотную – я прямо чувствовала жар его мощного тела, и странное волнение охватывало помимо воли. Черт! Не припомню, чтобы меня так беспокоила чья-то близость в последние две сотни лет.

Мужчина прищурился, наклонился к моему лицу, потому что я едва доставала ему до груди, просвечивавшей сквозь тонкую серую футболку.

Я замерла, вся обратилась во внимание. Мужчина напоминал хищника – сильного, уверенного, пластичного и... очень опасного. От него за версту разило тестостероном и возбуждением. Хм... Странно... Чего это он так завелся? Я ведь не девочка по вызову.

Заказчик испустил низкий, хрипловатый звук, почти звериный, и мое волнение лишь усилилось. Кто он? Я настроила аурное зрение, изучая энергию колдуна. Ага... Лельдис! Так я и думала!

Эти существа в животной ипостаси напоминали гибрид дракона и хищной птицы. Клюв вместо клыкастой пасти, тело ящера и огромные крылья, покрытые густым жестким оперением... Я видела в них какую-то особую красоту.

– Изучила? – мужчина изогнул бровь, приподнял уголки губ. – Я тебя тоже изучал. Месяца два, прежде чем вызвать.

Я сдержала удивленный возглас, плотнее сомкнула губы и продолжила исследовать ауру заказчика. Агрессией она не

фонила, опасностью тоже, так что вряд ли это ловушка. Да и мужчина не выглядел настолько глупым, чтобы звонить на официальный телефон агентства, оставлять реальный адрес, а затем нападать на одного из самых дорогих чистильщиков.

Я усиленно поддерживала внешнюю невозмутимость, а заказчик вдруг улыбнулся шире, демонстрируя четыре острых верхних клыка, характерных для его расы.

– Рад, что мы наконец-то познакомимся поближе, Тайна... Судя по новому имени, ты русская?

Я продолжала молчать в ожидании разговора по делу. Рассказывать о том, кто я и как дошла до жизни такой, в планы не входило вовсе. Но мужчина определенно будоражил те струны души или тела, о которых не вспоминалось уже очень давно.

– Тайна... – повторил он нараспев, словно наслаждался тем, как звучит мое вымышленное имя. – Смотрю, ты настроена решительно? Только зачистка, и все?

Я кивнула. Ну наконец-то мы приступим к делу! Закончим эту странную, волнующую игру, от которой вспотели ладони, а взгляд помимо воли заскользил по фигуре мужчины. Ниже, еще ниже... Ого! Он и вправду среагировал на меня слишком бурно... Кровь бросилась в лицо так, словно я не прожила столетия и не разучилась тушеваться. Я отвела взгляд, а заказчик усмехнулся – опять этот грудной, низкий звук вперемежку с рычанием. И волнение вновь накрыло, поднялось от кончиков пальцев на ногах выше, рождая

дрожь во всем теле...

Но с выводами я поспешила. Лельдис обошел вокруг еще раз, оценивая взглядом фигуру, и сообщил:

– Я наблюдал за тобой. У тебя красивые женственные формы и лицо... Белая кожа, глаза трепетной лани, мелкие черты...

– Это имеет отношение к делу? – не выдержала я, стараюсь, чтобы голос звучал как можно тверже и ровнее.

– Пожалуй, нет. Но учитывая, что нанять я тебя хочу очень надолго, и дел у нас будет много... – снова этот странный, низкий звук, от которого становится жарче, хотя на мне тонкая трикотажная блузка и такие же брюки. – Приятно работать с красивой женщиной... Девушкой... Вот не ожидал, что у тебя на носу очередное перерождение. А каково это? Вдруг проснуться юной девушкой? Только что тебе было за сорок, ты выглядела лет на... тридцать? Тридцать пять? И вдруг опять юная?

– На тридцать, – небрежно поправила я. – Я привыкла. Давайте все-таки ближе к делу. Значит, вам нужна регулярная зачистка? В определенное время? С какой-то периодичностью?

Заказчик кивнул. Неспешно двинулся в сторону дивана и жестом пригласил за собой. Я беззвучно выдохнула. Надоела его игра в кошки-мышки. Тем более я ведь тоже далеко не невинный пушистик. Просто этот лельдис явно прежде не общался с химерами моей силы.

Мужчина бросил хищный взгляд через плечо, словно прочел мои мысли или, скорее, эмоции. Впрочем, это давно не фокус. Любой сильный колдун раскрывает чужие порывы, поверхностные эмоции по изменению ауры. Другое дело – глубинные мотивы, чувства, стремления... Проникнуть в них – целое искусство, и давалось оно очень немногим.

Заказчик присел и похлопал ладонью рядом с собой. Я опустилась на диван приятного цвета кофе с молоком. Не так близко, как приглашал лельдис, – чуть подальше. Он заметил, ухмыльнулся так, словно говорил: «Я хищник, и я тебя поймаю...»

Боже... Скольких таких альфа-самцов я обламывала! Не сосчитать! И ведь свято верят в собственную неодолимую притягательность. Впрочем, от синего взгляда заказчика внутри что-то затрепетало. Так необычно, странно... Волнение все еще жило во мне, не желало развеиваться. Но я готова была поклясться, что лельдис не прочел бы этого по моей ауре. Химеры отлично прячут глубинные чувства. Собственно, и люди уже научились скрывать потаенное, лишь изредка теряя контроль и выплескивая эмоции в ауру.

– У меня к тебе очень выгодное предложение.

Голос мужчины обволакивал, заставлял волей-неволей проникаться симпатией, доверять без особого на то повода. Он сделал паузу. Помолчал, наблюдая за мной. Я приняла полурасслабленную позу. Откинулась на спинку, положила ногу на ногу.

– Слушаю, – предложила, наконец, высказаться.

Лельдис мгновенно среагировал на легкое изменение моей позы – заметно подался вперед и чуть напрягся.

– Я боевой маг. Выполняю особые поручения... хм... правительства. Такие, которые не может выполнить даже магический ОМОН. Охраняю, защищаю, отбиваю атаки террористов. Ты – лучшая в своем деле. Одна из... И ты мне понравилась. Если согласишься сотрудничать, платить буду втрое больше, чем указано в вашем прейскуранте. Интересует?

Да... Меня интересовало. В агентстве платили неплохо. Но мне ужасно хотелось обустроить дом, завести горничную, как многие соседи, наконец, съездить куда-нибудь на морской курорт. Но весь мой опыт длиной в несколько человеческих жизней говорил о том, что такой деликатесный сыр, как огромная плата за простую работу, встречается лишь в мышеловке. Я помолчала, хотя заказчик явно ждал ответа. Выпрямилась, сложила руки на коленях и спросила напрямую:

– Работа очень опасна?

Мужчина улыбнулся – так улыбается лев после сытного ужина.

– Моя работа опасна. Твоя – нет. Ты будешь подчищать за мной, не более. На схватки я тебя брать не собираюсь. В самом крайнем случае – на какие-нибудь приемы, где работаю телохранителем, в качестве спутницы. Твоя внешность располагает... – Он не без удовольствия скользнул по мне

взглядом и спросил: – Так что?

– Я должна подумать, – уклончиво ответила я. – Посоветуюсь с подругами, знающими людьми...

– Наведешь обо мне справки... – с беззлой издевкой добавил заказчик. – Не трудись. Ты не найдешь обо мне сведений. Но попробовать можешь. В любом случае... жду твоего ответа максимум до завтра.

– Хорошо. – Я встала, давая понять, что дальше терять время не намерена. – Сегодня у вас что?

Лельдис поднялся – просто перетек в новую позу – и вальяжно пригласил на выход.

– Небольшой эксперимент с боевой магией. Какой именно – не важно. Нужно только убрать остатки, – сообщил небрежно, как бы между делом, и распахнул дверь.

Мы вышли в пышный сад, где в метре от земли зависла моя машина – теперь они летали на чистой магической энергии и совсем не требовали топлива.

В нос ударил приторный запах цветов, над головой оглушительно запела птица. У самого лица притормозила громадная красная бабочка, немного помахала пестрыми крыльями и устремилась прочь. Казалось, природа приветствовала... или предупреждала?

Мужчина поманил за дворец. Мы обогнули внушительное здание, и я сразу оценила простор для деятельности. Да-а-а! Магией тут фонило повсюду. Одной из самых мощных, что видела. Точно определить, что это было, не получилось. То

ли огненный взрыв, что уничтожает объект изнутри, то ли распыление на молекулы, то ли особенная струя энергии, что дробит кости, а внутренности превращает в кашу. Но впечатляло... Даже меня. А уж я повидала немало. В первые годы работы зачищала площади после масштабных магических драк колдунов. Тех, что не смогли социализироваться, привыкнуть к новой жизни. Они, как военные в отставке, слетали с катушек и принимались месить друг друга почему зря. Без повода и «с ущербом для мирного смертного населения», как выражалась полиция.

Я медленно настроилась, согрела руки потоком энергии и сконструировала сеть. Прозрачную, плотную и крепкую. Начала надувать ее, увеличивая в размерах. Когда почувствовала, что хватит, накинула сеть на ошметки магических атак. Я чувствовала себя рыбаком, что пытается вытащить из омута очень крупную рыбу. Остатки ворожбы сопротивлялись, как живые, не желали сдаваться и обращаться в чистую энергию, из которой созданы.

Орешки! Я и не с такими справлялась!

Я поддернула ловушку, впрыснула туда побольше энергии и начала скручивать сеть, перемешивая магию. Осколки колдовского оружия сталкивались друг с другом, отчаянно атаковали в последний раз и разрушались. Краем глаза я заметила восхищение на лице заказчика.

Ерунда! Все как обычно. Наша работа всегда впечатляла. Но почему мне вдруг стало настолько приятно? Теплая вол-

на прошлась сверху вниз, концентрируясь где-то внизу живота.

Я одернула себя и вернулась к работе. Потянула ловушку сильнее, закрутила в другую сторону. Последние магические ошметки встретились, схлестнулись в бессильной ярости и... обратились в энергию. Теперь оставалась суцая мелочь. Я заставила сеть сократиться, еще и еще, чтобы содержимое перемешалось до однородной массы. Дальше – совсем легко. Я замахнулась, отступила и выпустила энергию наружу. Она медленно выплеснулась, раскинулась над садом радугой и разноцветной пылью осела на крупные ромашки, розы, лилии. Секунда, другая – и все кончено.

Я обернулась к заказчику. Почудилось или он выдохнул? Так, словно задерживал дыхание или вдруг вспомнил, как надо дышать.

Лельдис облизал губы, сглотнул.

– Ты такая соблазнительная, когда управляешь остатками магии.

Его аура отчетливо полыхнула возбуждением – он просто не считал нужным скрывать желание. Какой же самоуверенный тип! Я встретила синий взгляд – глубокий, гипнотический – и почувствовала, что тело поневоле отвечает на призыв мужчины.

Внизу живота стало томно, жарко, колени ослабели.

Заказчик криво улыбнулся, шагнул навстречу, но я инстинктивно отшатнулась. Он повторил, я тоже... Мы словно

исполняли странный ритуальный танец. Его шаг и мой, его движение – и мое в ответ... В едином темпе, в ритме пульса... Лельдис вел, как и положено мужчине, я инстинктивно подстраивалась... И было что-то неуловимо волшебное, невероятное в нашей маленькой схватке двух упрямов. Наконец заказчик остановился на приемлемом для моего самолюбия расстоянии. Поднял руки, будто сдавался.

– Деньги я перечислил вчера, – напомнил о том, что я прекрасно знала сама.

Предоплата поступала к нам редко. Обычно заказчики проверяли, насколько мы хороши в деле, и платили только постфактум.

Я кивнула и устремилась к машине.

– Меня зовут Таврис Норди. Можно просто Рис. Жду от тебя ответа до завтра, – полетело в спину.

Его голос – хрипловатый, низкий – рождал странную дрожь в теле. Ноги слабели, колени подгибались. Но я заставила себя вышагивать твердо и уверенно – насколько это возможно. Села в машину и, не оборачиваясь, улетела куда подальше...

Глава 2

Волнение не отпускало до самого офиса. Воспоминания так и прокручивались перед внутренним взором. Синий взгляд лельдуса – гипнотический, сбивающий с толку... Напряженное, возбужденное тело сильного, уверенного в себе мужчины... Восхищение на его лице и желание...

Внизу живота томление перерастало в жар, сходило на нет и возрождалось снова. Я отделаться не могла от мыслей о Таврисе. словно он приворожил, околдовал. Хотя я наверняка заметила бы любое подобное вмешательство.

Нет, между нами происходило нечто иное. На грани животного влечения, притяжения между очень сильными и властными натурами. На грани игры без правил, что затевают два мощных хищника, неукротимые и своенравные.

И все же я сделала над собой усилие и переключилась на повседневные хлопоты.

Готовилась отчитаться перед Ниной – владелицей агентства и одной из самых древних химер. Они с сестрой организовали этот бизнес сразу после того, как магия ворвалась на Землю, и сейчас владели сотнями «точек» во всех странах мира. Гульнара управляла семейным делом на другом континенте, Нина всегда жила в Европе и работала тоже.

Мне нравилась Нина. Резковатая и прямолинейная, она рубила правду-матку в лицо, но платила честный процент и

никогда не врал насчет заказов. Когда дело представлялось опасным, предупреждала, когда слишком энергозатратным – тоже. Если клиент категорически отказывался доплачивать за риск и потери, сообщала об этом напрямую и предлагала выбор.

Летний день вступил в свои права. Пока я летела в Райлис, поселок, где ждал Таврис, алый цветок рассвета только-только распускался у горизонта. Сумеречная мгла еще окутывала землю таинственной, светло-сизой дымкой. Сейчас же Райлис всю заливало яркое утреннее солнце. На золотистых куполах играли в догонялки неугомонные солнечные зайчики. Радужные блики рассыпались на огромных изысканных витражах, раскрашивали барельефы и завитушки.

В небе роем растревоженных пчел носились автомобили. Движение регулировалось просто – при помощи специальных магических ограничителей. Они же не давали вылететь на встречу или опуститься слишком низко, опасно для зданий. Между постройками и воздушными трассами раскинулась «невидимая подушка безопасности». Она защищала здания от случайного падения авто и одновременно оберегала водителя, случись неполадка. Ты просто подвисал между небом и землей в ожидании помощи.

Почти все аварии были на совести водителей. Столкновения случались нечасто – каждую машину окружала очередная «невидимая подушка». Но лихачи умудрялись так разогнаться, что порой и она уже не спасала.

Наш местный офис располагался в самом центре города. В элитном районе, застроенном небоскребами, похожими на гигантские дворцы до самого неба. Здания всех цветов радуги, архитектурных направлений и форм поражали то гротескностью, то изяществом, то строгостью, то богатым убранством.

Нина выкупила этаж в небоскребе, напоминающем старинный английский замок благородного красно-коричневого оттенка. Возле него, как сейчас полагалось, разбили пышный парк. Сотни высоких деревьев с раскидистыми кронами тянулись до самой крыши здания.

Автопилот пустил машину так низко, что, открой я окно, легко дотянулась бы до ажурных металлических скамеек с пластиковыми сиденьями.

От клумб у дверей офиса тянулся ненавязчивый кисло-сладкий запах.

Стеклянные двери – непроницаемые для взгляда снаружи и прозрачные изнутри – приветливо разъехались. В просторной круглой приемной хозяйничала наша бессменная секретарша – химера Моргана. Я никогда не спрашивала ее настоящее имя, но это подходило девушке на все сто. Ее пышная грудь, тонкая талия, крутые бедра, туго вбитые в традиционные кожаные брюки с корсетом, всегда приковывали мужское внимание. Иссиня-черные волосы гладкими прядями спускались по спине. Моргана ярко красилась, но ей шло. Поприветствовав меня взглядом, секретарша продол-

жила варить кофе, раскладывать по вазочкам свежее печенье, проверять перечень посетителей и клиентов на сегодня. Параллельно она умудрялась принимать вызовы.

Моргана успевала все и сразу. Причем так быстро и ловко, словно двигалась с вампирской скоростью как минимум.

Пока в приемной сидела лишь полноватая женщина среднего возраста в слишком цветастом для города сарафане. Мазнув по мне взглядом и получив отрицательный жест, она сделала правильный вывод, что придется ждать следующей чистильщицы, и вернулась к журналу.

Нина сидела в просторном бежевом кресле, в своем кабинете, больше смахивающем на оранжерею. Пальмы, фикусы, цветущие кустарники тянули пышные листья и ветви отовсюду. Здесь пахло травой, нектаром и даже хвоей.

Завидев меня, начальница грациозно поднялась с места, откинула с лица уголки короткого светлого каре, обогнула стол и присела на него. Нина всегда напоминала мне эльфийку из старых земных мифов. Тонкая, гибкая, но с заметными округлостями, грациозная в движениях, она вроде бы никогда не спешила, но всегда оказывалась на шаг впереди.

Раскосые бирюзовые глаза начальницы, чуть подведенные голубыми тенями, смотрели с нескрываемым интересом.

– Он загадочный, да? – Нина кивнула мне на бежевый диван, покрытый мягкой ворсистой тканью.

– Еще какой, – с сомнением проронила я. – Я бы сказала – скрытный и опасный. Вернее не совсем так. С ним опасно.

– Я предлагала ему Кассандру, Ундиноу, Диану и даже Афродиту, но он потребовал тебя и только тебя, – удивила Нина. – Похоже, у него к тебе особый интерес. – Она слегка наклонила голову, снова раздраженно отбросила с лица прядь волос и спросила:

– Сама что думаешь?

– А удалось что-нибудь про него выяснить? – вопросом на вопрос ответила я.

Невероятно! Даже разговор о Таврисе волновал меня, сбивал дыхание с привычного ритма. Становилось жарко и томно. И хотелось снова ощутить близость горячего напряженного тела – тела мощного, опасного хищника, который благоволит тебе, тянется за нечаянной лаской.

– Ничего особенного, – поморщилась Нина.

Кажется, впервые за все время работы агентства ее связи оказались бесполезны. Начальница водила дружбу со многими правительственными чиновниками и даже с руководством спецслужб. Еще бы! Она лучше любого спецагента знала, где недавно произошел массовый выброс боевой магии или чего-то подобного. Где практиковали сильную любовную ворожбу, а где снимали опасные или мощные заклятья. Нину уважали, побаивались и старались привлечь на свою сторону. Не говоря уже о том, что магическим спецслужбам, а порой и правительству в срочном порядке требовались наши услуги. А вместе с ними и гарантия полной секретности.

Стирание памяти традиционной мощной энерговолевой на химер не действовало. Но никто другой работать с осколками сильной ворожбы не умел. Только мы видели остаточную магию во всей красе и деталях – вплоть до мельчайших нитей энергии. Остальные колдуны различали лишь размытые пятна, туманные очертания, ориентировались больше на ощущения присутствия, чем на аурное зрение. Только мы рождались с иммунитетом почти к любым заклятьям и естественным щитом от боевой магии. Конечно, чтобы колдовать самим, приходилось этот щит снимать. Вот почему химеры не работали в спецслужбах и полиции, предпочитая ремесло чистильщиц. Безопасность, хорошая зарплата и адекватное начальство как магнитом притягивали в агентства женщин с таким же даром, как у меня.

А вот сейчас, похоже, хваленые Нинины информаторы не смогли оправдать чаяния. Впрочем, я чего-то такого ожидала. При всем своем самомнении, самолюбии, граничащем с самолюбованием, Таврис не выглядел пустозвоном. Лельдис прямо сказал – выяснить про него даже по каналам агентства не получится. Я спросила просто так, на всякий случай. Ну а вдруг? Случаются же чудеса.

Нина насупилась, поджала губы и продолжила:

– Он занимается какими-то правительственными заказами. Со спецслужбами сотрудничает тоже. Но ничего конкретного я не выяснила. Даже через самые высокие каналы, – она ткнула изящным пальцем в потолок, и перламутро-

вый маникюр начальницы сверкнул в свете ультрафиолетовых лампочек, столь полезных для ее любимых растений. – Поэтому, дорогая моя, решай сама. Я тебя ни убеждать, ни уговаривать не буду. Если хочешь – работай с ним. Путевку оформлю. Будешь исключительно его личным чистильщиком. Откажешься – поддержу. Попытается настаивать – задействую связи, чтобы не беспокоил. Все в твоих руках.

Нина немного подождала, будто надеялась, что ответу немедленно. Затем разочарованно отмахнулась и походкой танцовщицы вернулась в кресло.

– В общем, как решишь – скажешь.

И начальница мягко указала на дверь, давая понять, что беседа закончена.

Я встала. Нина чуть выпрямилась в кресле, прищурилась, не спуская с меня пытливого взгляда. Я смогла лишь выдать:

– Мне дали время до завтра. Подумаю и сообщу. Схожу кое-куда.

– К Мелисенте? – приподняла идеально выщипанные брови Нина.

Я кивнула – начальница очень хорошо меня знала. Да и скрывать смысла не имело...

Когда-то именно Нина прикрыла меня после нарушений магических законов, помогла все устроить и оплатить... И она никогда меня не попрекала, даже деньги вернуть не дала.

Хотя я корила себя ежедневно...

В приемной прибавилось посетителей. Появилась сладкая парочка. Парень с девушкой трогательно держались за руки и улыбались друг другу по-особенному, как улыбаются только влюбленные. Чуть поодаль разместился статный мужчина, лет пятидесяти на вид. Сегодня это уже не возраст, даже для человека. Крупный, немного грузный, но еще очень даже ничего, он окинул меня взглядом, каким окидывает женщин сильный, уверенный в себе самец. Я усмехнулась с нарочитой издевкой. Этот давно отрепетированный ход, вместе с небрежным, слегка презрительным взглядом, лучше всего отталкивал нежеланных ухажеров. Тем более таких. Сработало лучше некуда. Мужчина свел брови, потемнел лицом и отвернулся к окну, делая вид, что я – пустое место. Ну вот и умница.

Я заспешила на выход. Моргана послала в спину свое привычное: «До свидания и хорошего дня!» – заученное до последнего звука. Я, не оборачиваясь, махнула рукой. Как обычно...

Улицы ожили. Пешеходы спешили по делам, туристы неспешно прогуливались, разглядывали достопримечательности. Я юркнула в машину и задала магическому автопилоту маршрут. Внутри что-то сжалось – как всегда, когда я отправлялась туда... Туда, где жидка надежда и медленно умирает день ото дня. Я сама всему виной. Не следовало делать того, что делать нельзя. Я прекрасно обо всем знала, понимала последствия, представляла, чем все закончится. Но глу-

пая вера, отчаянная надежда толкнули на безумство. И... я заплатила сполна.

Жаль, что не только я...

Воздушные трассы наполнились машинами. Словно сотни гигантских пестрых жуков устремились в одном направлении – притормаживали, огибали друг друга, сворачивали и вливались в новый радужный роу.

Я встроилась в крайний ряд и передала управление автопилоту. Гулко, глухо забилося в груди сердце. Впрочем, как всегда. Я стиснула челюсти, сжала кулаки и терпела. Авто послушно неслось на окраину, к самой большой и дорогой клинике Мейлимира. Так называли этот город после появления на Земле магии.

Воспоминания хлынули рекой – беспощадным, бурным потоком, сметающим все на своем пути...

Мама... Маленькие сухие ладошки, обкусанные губы, впалые щеки. Трубки из едва заметных вен, кислородная маска, темно-карие глаза с золотинкой... Она смотрит на меня с такой любовью. И я чувствую, как теряю ее. Физически ощущаю, как от мира откалывается огромный кусок и падает в бездну. Я падаю вместе с ним, безвозвратно. Мир больше не будет прежним. В нем больше нет мамы.

Я бреду из реанимации, почти не понимая – куда и зачем. Ноги заплетаются, по щекам течет соленая влага, щиплет глаза, засыхает на подбородке. Вхожу домой, и первое, что цепляет взгляд, – мамина дубленка. Коричневая, с под-

вернутыми рукавами, с платочком в кармашке. Мама... Я падаю на тумбочку и остаюсь там, не в силах подняться... А в голове бьется единственная мысль: я ее не вылечила. Не вытащила...

Машина неспешно пошла на снижение. Внизу мелькнула больничная ограда – частокол из черных металлических копий. Деревянные скамейки, круглые клумбы с пестрыми анютиными глазками остались позади. Машина вырулила к заднему входу в большое белоснежное здание. Храм, где обретают и теряют надежду. Я вышла, медленно переступая на ватных ногах, обогнула колонны, увитые декоративными растениями, открыла тяжелую дверь.

Широкая белокаменная лестница, как обычно, кишела людьми и магами. Одни торопились вверх, к любимым, друзьям, другие спускались, что-то обдумывая, третьи вприпрыжку несли домой приятные новости...

Я поднималась. Этаж, другой, третий... четвертый... И застыла, не в силах сделать последний шаг. Ноги будто вросли в пол, дыхание прервалось, в горле саднило... Палата... Табличка с именем «Мелисента» на двери. Чужое имя, придуманное нами с Ниной. Сколько в нем сладости и сколько горечи...

Я заставила себя двигаться. Нервно дернула за ручку двери и вошла.

Просторное белое помещение, без медицинской аппаратуры, как сейчас принято. Только высокая кровать, словно

зависшая в воздухе, и круглый зеленый прибор над головой мамы... Он вращался, проверял, сканировал и сообщал то, что каждый раз повергает меня в отчаяние. Никаких изменений, никакой динамики, ни малейших улучшений...

Я приблизилась и устроилась на краю постели. Мама такая красивая, такая родная. И словно не в коме – лишь ненадолго заснула. Трепещут полупрозрачные белые веки, двигаются черные реснички, вздрагивают худые пальцы.

Зачем я это сделала с тобой, мама? Почему не смогла отпустить? Зачем вернулась в прошлое с помощью страшной, убийственной магии? Забрала тебя, попыталась воскресить и... не смогла.

Я помнила это, словно все случилось вчера.

...Временной портал раскинулся почти на всю городскую площадь, загородив кремль и ратушу.

Станный такой – гематитовый, с серебристыми всполохами, пульсирующий и словно живой. Это чудо создала кучка мощных магов на заре ассимиляции между колдунами и людьми. Больше такого никто не видел и не делал.

Нас вызвали убрать остатки магической конструкции, как только спецслужбы сотрут ее с лица пространства-времени.

Помню, как промелькнула шальная мысль: это же мой шанс! Единственный и неповторимый! Помню, как в спину отчаянно завопила Нина. Но холод портала поглотил звуки, запахи и все ощущения разом. Я дернулась и упала в том ме-

сте и времени, которые задала неведомой гематитовой субстанции.

Не знаю, смогла бы я вновь повторить тот путь или отступила... Морг... Комната с десятками выдвижных ящиков. Холод и тишина окутали меня, словно сама смерть хозяйничала в сером помещении. Я знала, куда идти, – ощущала, где она. Выдвинула ящик, отшатнулась, глядя в безжизненное, одутловатое лицо. Мама... Даже такой она была мне дороже всех на свете. Как хватило сил утащить ее? Понятия не имею. Я подменила маму на очень похожую женщину – человечку, что погибла в магической схватке, случайную жертву.

Применила остатки заклятий, что в изобилии валялись на месте сражения, чтобы сделать сходство полным. И даже убитая горем я из далекого прошлого не заметила подмены на похоронах.

По счастью, интуиция химеры сработала как часы – тела погибшей человечки никто не хватился. Женщина оказалась одинокой, и никто не вспомнил об очередном трупе на месте магического происшествия, катаклизма вселенского значения.

Я неслась к portalу так, словно спасалась от своры бешеных псов – давнего детского страха и ночного кошмара. Даже не подумала о том, что дыру в пространстве-времени могли уже залатать. И... залатали бы, если бы не Нина. Она держала портал, пока я не выпала из него. А потом помогала нести маму к местным светилам магии, уговаривать их ворожить

над мертвым телом, в нарушение новых законов. Благо в те времена их нарушали сплошь и рядом. Одним разом больше, одним меньше... Лишь бы заплатили и потом молчали.

Увы! Рак съел слишком много органов в мамином теле. Несколько недель колдуны безуспешно бились над задачей и... у них почти вышло. Мама ожила, на секунду пришла в сознание, но потом впала в кому. С тех пор миновали годы. Но ничего не менялось. Я надеялась, верила, приглашала разных магов. Но все они говорили одно и то же – нужно ждать и верить, звать и навещать. Так я и делала. Из недели в неделю, из года в год я приходила к маме. И все чаще думала о своем опрометчивом решении. Справедливо ли оно? Может, не стоило? Но даже сейчас, здесь, глядя, как медленно и мерно вздымается мамина грудь, я понимала, что, вернись все назад, поступила бы точно так же.

Я лишь радовалась, что не рискнула забрать ее с больничной койки, еще живую. Тогда связь времен исказилась бы безвозвратно. И будущее, прошлое, сама планета могли разрушиться, обратиться в прах.

Что-то удержало меня от этого безрассудного шага. Не благоразумие, отнюдь, не страх перед последствиями. Кажется, сам портал вразумил отчаявшуюся от горя и тоски химеру. Уговорил на промежуточное решение...

Я взяла прохладную мамину ладошку, сжала тонкие пальцы и задумалась. Заказчик, Таврис... Стоит ли работать с

ним? Этот мужчина что-то пробудил во мне. Давно забытые ощущения, желания, страсти. Я хотела снова увидеть его и боялась встречи. Мечтала о прикосновении – вначале мимолетном, а потом все более уверенном, властном. И боялась своей реакции.

– Что ты думаешь об этом, мама? – вырвалось поневоле. И то ли почудилось, то ли тонкие пальцы на секунду вздрогнули, сжали ладонь. Наверное, она предлагала согласиться. А если и нет, я вдруг поняла, что не в силах отказаться от предложения Риса. Не Тавриса, именно Риса, как он крикнул вдогонку.

Я наклонилась, поцеловала мамин высокий бледный лоб и двинулась на выход. Осторожно прикрыла палатную дверь, словно боялась разбудить пациентку, и заторопилась прочь.

Решение созрело окончательно. Правильное оно или роковое – будущее покажет.

Надо сообщить Нине. Начальница перекроит графики химер, чтобы мои частые вызовы к постоянному клиенту не сказались на работе агентства «Химеры». Становиться личным чистильщиком Риса пока не хотелось. Я словно оставляла себе путь к отступлению, пыталась подстелить соломку. Кто же знал, что с таким, как Рис, это совершенно бесполезное занятие. Сегодня у меня еще один заказчик и полная свобода бродить по вечернему городу, размышлять о будущем и переживать из-за прошлого.

То есть возможность оторваться на полную катушку, что

я обычно и делала. Посещала ночные клубы, танцевала до упада, знакомилась с мужчинами, флиртowała. Если они мне нравились, получалась недолгая, но страстная интрижка. Если искра не проскальзывала, я уходила не прощаясь.

Вот этим я и планировала заняться сегодня, сразу после обеда и второго заказа. Он выглядел необременительным и намного проще, чем предыдущий.

Ворожею Юлианну я знала давно и неплохо. Она часто практиковала любовную магию. Привораживала, отвораживала, помогала снять все это с зачарованных другими, готовила эликсиры. Ничего особенного. Обычная колдунья средней руки, что помогает смертным в их любовных похождениях за приемлемую для обывателей цену. Звезд с неба не хватает, но за результат своей работы ручается. В последнее время таких развелось пруд пруди. Сильной магией большинство не обладали, но дело свое знали неплохо. Я лично радовалась тому, что их так много. Одна набедокурила, другая исправила, одна зачаровала, другая сняла ворожбу. Такой круговорот любовных заклятий в Большом городе. Хоть сериалы снимай... Э-эх... Как давно это было. Сейчас все смотрели магические мыльные оперы. Герои сходили с экранов и даже порой общались с публикой. Специальное колдовство «программировало» их на конкретные действия. Но для незнающего человека это выглядело просто невероятно.

На углу стройной цилиндрической высотки со множеством металлических барельефов и кружев по всему фасаду

притаилось маленькое уютное кафе.

Вывеска «В гостях у бабушки» светилась неярко и приятно глазу. В это время года и суток заведение, конечно же, было переполнено. Но для меня здесь всегда оставляли место. Я обедала тут столько лет, сколько люди не живут, и потому имела некоторые привилегии постоянного бессмертного клиента.

Еще бы! Это же так здорово! Кафе принадлежало семье зажиточных горожан и передавалось из поколения в поколение. Имена хозяев менялись, а я приходила сюда изо дня в день, из года в год. К тому же присутствие настоящей, живой химеры часто привлекало посетителей.

Многие горожане знали нас в лицо. Да мы и не скрывались. Порой приходилось работать в горячих точках, помогать нерадивым смертным, что приобрели «пакет праздничной магии» и не сумели с ним совладать. Иногда у меня даже пытались брать автографы, как у какой-нибудь актрисы или певицы. По счастью, такие нелепости приходили местным в голову редко. Чаше мое «волшебное присутствие» просто помогало кафе не пустовать даже в самые «неприбыльные дни». Например, в сезон отпусков или в праздники. В такие времена народ больше тянулся за город, в колдовские дома для отдыха или в те же торговые центры за безумным шоппингом и развлечениями. Но «В гостях у бабушки» всегда собиралось немало народу.

Я устроилась за столиком, и Кэтлин – высокая сухоща-

вая брюнетка средних лет, в фирменном ярко-оранжевом платье – процокала от барной стойки на своих сумасшедших шпильках. Как хозяйка заведения, а по совместительству официантка, выдерживала смены на таких каблучищах, для меня оставалось загадкой.

– Как обычно, – сообщила я официантке, не успела та и рот открыть.

Кэтлин улыбнулась мягкой, профессиональной улыбкой – мне и посетителям за соседним столиком, дала знак брату, Захару, подойти к ним, и отправилась выполнять заказ.

Я обвела взглядом просторный зал с пластиковыми голубыми столиками, будто вырезанными из кусков цветного мыла. Ненавязчивый дневной свет лился из магических светильников в форме тюльпанов. Лебеди-оригами из салфеток плавали в ажурных металлических вазочках. Специальные зубочистки с эффектом восстановления эмали и мелких сколов на зубах букетами торчали из крошечных синих стаканчиков.

Неподалеку шумно веселилась молодежная компания. Скорее всего, студенты. Трое поджарых ребят и один худой, как жердь, развлекали четырех девушек в очень узких блузках и коротеньких юбках. Девушки задорно хихикали – по поводу и просто так – и беззастенчиво строили глазки. Чуть подальше чинно обедала «офисная тройца». Две женщины и мужчина, красиво упакованные в строгие рубашки и брюки кремовых тонов, трапезничали неторопливо, смакуя обе-

денное время и вкусную еду.

Две туристки средних лет в джинсах и футболках оживленно беседовали за столиком подальше, с наслаждением поглощая пищу. В центре их столика, между пластиковыми подставками с меню, лежали фотоаппарат и телефоны.

Кэтлин вернулась с итальянским супом из морепродуктов и кусочками горячей focaccia. Огромный чайник источал приятный аромат шиповника и мяты. От запаха свежей еды желудок сжался тугим узлом. Я сглотнула, поблагодарила официантку и принялась за трапезу. Мидии таяли на языке, мягкие гребешки оставляли приятное послевкусие, плотные кальмары насыщали. Я закончила с супом, налила себе чаю и осушила несколько чашек.

Ну что ж... Пора доработать свой день и пуститься во все тяжкие. Кто знает, когда еще выдастся спокойный вечер? Чувствую, с Рисом не соскучишься. Я вдруг поймала себя на мысли, что внутренне уже настроилась на работу с льдысом. Хотя предчувствие опасности, рискованных приключений, в какие уже давно не ввязывалась, не оставляло.

Глава 3

Юлианна жила и работала в подвальчике невысокого по нынешним меркам дома – всего этажей на сто. Не дворца, какие оккупировали центр города, – пригородного особняка, как и большинство зданий на окраине.

Плотную шеренгу домов мягких пастельных оттенков окружал пышный естественный парк. Ну как естественный? Несколько десятков лет назад здесь снесли ужасные допотопные стоэтажные «коробки», за пару дней возвели ровно сто двадцать пять особняков и разбили этот парк.

Мощные дубы раскинули ветвистые кроны, зелеными навесами накрыв удобные пластиковые скамейки. Усыпанные финиками разлапистые пальмы и ароматные свечки кипарисов рядом с ними смотрелись диковато.

С тех пор как северные города накрыли специальными «погодными куполами», у нас росло и цвело все без исключения. Даже то, что раньше росло и цвело только на юге. Погодные купола создал маг по имени Пальвис, который и по сей день трудился в Академии наук и магии на ниве экологии и улучшения «городского микроклимата».

Умные заклятья не только защищали нас от зимы, осени и весны вокруг, но и поддерживали возле каждого дерева, куста, дома нужную температуру, влажность, давление. А чтобы люди не ощущали контраста, погодный купол и их окуты-

вал «коконом комфорта». Звучало замысловато. Но выглядело примерно так.

Мы словно приехали на любимый курорт и ощущали себя прекрасно, можно даже сказать – идеально. Каждое дерево, животное, насекомое чувствовало то же самое. За пределами куполов природа и погода оставались в точности такими же, как и прежде, до объединения науки и магии. Сейчас за городской границей лютовала зима. Февраль, самый холодный месяц в наших краях, покрепче сковывал льдом озера и реки, заметал снегом леса и поля, гнул деревья к земле свирепыми ветрами.

Мейлимирцы же наслаждались праздником лета.

Подвальчик Юлианны привлекал внимание издалека. Окно с ажурными ставнями из черного дерева, яркий луч света из полумрака помещения и сова Вельда – питомица ворожей. Она неизменно сидела на окне и смотрела на прохожих внимательными синими глазами.

Вот и сейчас она чуть повернула в мою сторону голову, но с места не сдвинулась.

Стоило приблизиться к дверям подвала, как я сразу почувяла неладное. Хм... А я-то надеялась на традиционную быструю чистку после недельной любовной ворожбы и травяной чай, которым мы с Юлианной всегда отмечали удачный вызов. Ну конечно! День, что начался так необычно, обычно закончиться просто не может.

Я сама распахнула серебристую металлическую дверь. Во-

ворожея не запиралась никогда, но обычно посетители звонили или стучались. Только не в таком случае. Я вбежала в полутемное помещение и обнаружила Юлианну на полу, рядом с двумя девочками, едва ли старше шестнадцати лет. Все трое были без сознания.

Я внимательно исследовала причину несчастий колдуньи и ее юных клиенток.

Ага. Ну это не самое страшное из того, что могло здесь приключиться. По комнате металось мощное любовное заклятье, отчаянно сражаясь с антиприворотом. Кто-то наложил на девушку очень сильные чары. Не обычная ворожея, типа Юлианны, кто-то гораздо мощней и опасней. Колдунья уровня моей клиентки определить всю их глубину вряд ли смогла бы. Такие чары накладывались специальным образом и слабым магам представлялись самыми обычными. Юлианна попыталась снять приворот – и получилось, что получилось.

Вызывала меня ворожея явно до того, как стряслось самое страшное, не предполагая такого исхода. Ну что ж! Спасатели уже на месте! И это отлично!

Я окружила себя непроницаемым куполом. Химер не берет такая магия, но энергетический удар вполне может проделать брешь в ауре. А настолько мощное заклятье почти как живой организм и способно преподать сюрпризы. Я с таким уже сталкивалась, так что лучше перестраховаться.

Я прогрела руки и сконструировала сеть. Наполнила ее

энергией так, что на аурном уровне чудилось – тряпица соткана из миллиардов алмазов.

Набросить сеть на заклятья с ходу, конечно же, не вышло. Но я легкой охоты и не ожидала. Мы с приворотом закружили по комнате, как древний охотник и опасный, но беспомощный перед холодной сталью и стремительной пулей хищник.

Бросок – скачок, еще бросок – еще скачок, рывок – отступление. Энергетическая атака разбивается о мой защитный купол и разлетается во все стороны радужными брызгами. Заклятье сильно, но я еще сильнее...

Несколько минут я гоняла приворот по комнате, путая, пугая, игнорируя атаки. И как только заклятье перестало ориентироваться в пересыщенном энергией и эмоциями пространстве, накинула сеть. Приворот забился в ловушке, как сотни рыб в рыболовной снасти. Сеть затряслась в моих руках, завибрировала. Но я держала крепко, надежно и долго, не забывая закручивать, ломать, разрушать. Еще некоторое время отчаянной борьбы – и я победила. В сети запульсировала чистая энергия, почему-то очень знакомая. Вот только я никак не могла понять, где встречала похожую. Антиприворот особо не сопротивлялся. Я поймала его одним броском сети, сломала в считанные секунды и начала медленно сжимать сеть. Когда в моих руках запульсировал сгусток чистой энергии, размером с грейпфрут, я размахнулась и запустила его в окно. Мгновение – и энергия, пролетев радуж-

ными лучиками, осыпалась невидимыми для смертных пестрыми конфетти.

Теперь очередь за Юлианной. Я собиралась помочь ворожее прийти в себя, сбрызнуть одним из ее зелий – оно отлично помогало в таких случаях. Но когда обернулась, колдунья уже ошарашенно пялилась на меня большими черными глазами. Как и многие ворожеи, Юлианна была жгучей брюнеткой, с орлиным носом и пухлыми губами. Напоминала цыганку и грузинку одновременно. Традиционная рабочая одежда – длинное цветастое платье в пол, с пышной юбкой, черными кружевами по подолу и манжетам – усиливала сходство с цыганкой.

Юлианна приподнялась, облокотилась на пол и тряхнула головой, отчего волна крупных черных кудрей рассыпалась по плечам.

– Черт! – высказалась она.

– Он самый, – подтвердила я. – Не уверена насчет черта, но в деле участвовал очень мощный и не очень добросовестный маг. Такие заклятья запрещены законом уже лет триста, если не больше. Я уже не припомню, когда видела их в последний раз.

Юлианна коротко кивнула, скривилась, потеряла затекшую шею и метнулась к своим зельям. Девочек она привела в сознание быстро. Контуженные мощной магией люди приходят в чувство, если устранить причину. Причину я устранила только что. Поэтому девочки отреагировали на пару капель

зелья, как сказочный богатырь на живую воду. Часто задышали, открыли глаза и ошарашенно огляделись. Вначале казалось – они вообще не понимают, где находятся и как попали в подвальчик. Затем взгляд заказчиц сфокусировался на Юлианне. Теперь в их глазах появилась осмысленность, но тут же сменилась удивлением. Девочки заметили то, чего в комнате явно не должно быть, – меня.

– Химера-а, – протянула круглолицая крупная брюнетка с веснушками на щеках.

– Ага-а! – с придыханием вторила ей худенькая блондинка с трогательно острыми ключицами.

– Дело сделано! – не обращая внимания на удивление заказчиц, отчеканила Юлианна. – Деньги получены. Вы можете идти.

Девочки медленно поднялись, поправили юбки и блузки, пригладили волосы и развернулись ко мне. Почти одновременно, будто заводные куклы.

– Вы и правда химера? – спросила брюнетка с восхищением в голосе.

– Да, – не слишком дружелюбно отозвалась я. Не люблю, когда смертные разглядывают меня, изучают, словно неведомую зверушку. Вот почему в последнее время я почти перестала общаться с людьми, предпочитая им общество магов всех мастей и мощностей, как выражалась Нина. Даже некромантов, что работали с самой неприятной для меня энергией смерти.

Девушки опасливо переглянулись, явно не понимая причину моего раздражения. Ведь они восхищались, почти благоговели!

– Девочки! Тайна очень устала. Ловила и обезвреживала наше гадкое заклятье, превращала в чистую энергию мой антиприворот. Думаю, вам стоит уйти, – исправила положение Юлианна, осторожно направляя клиенток на выход.

Оглянулась, виновато улыбнулась и вместе с заказчицами скрылась за межкомнатной дверью.

Я зажгла яркий свет, и помещение преобразилось. Трехногий стол из металла и пластика, стройные шкафы-солдатики с зельями, пяток уютных кресел. Все здесь располагало к приятному отдыху и чаепитию. Но стоило выключить свет, как спокойная обстановка становилась таинственной. Завинченные в сложные узоры металлические ножки стола, слегка мерцающий в темноте пластик, цветные склянки за прозрачными дверцами шкафов. Настоящее ведьмино логово. Да еще сова на окне. Она сидела ко мне спиной и по-прежнему наблюдала за прохожими. Словно ничего особенного не стряслось. А может, Вельда действительно обладала собственной, диковинной магией, как совы из старых сказок? Предчувствовала победу химеры над сложным заклятьем? Иногда чудилось – сова многое знает наперед. Оттого и не волнуется понапрасну, не тратит силы и нервы на глупые людские психозы.

Юлианна вернулась из тамбура, выдохнула и с чувством

произнесла:

– С меня двойная оплата... Если бы не ты...

Я отмахнулась.

– Бывает. Лучше скажи, как тебя угораздило связаться с такой мощной магией?

Юлианна показала раскрытую ладонь, молчаливо обещая, что все расскажет и по порядку. Вышла в кухню и вернулась со столиком на колесах. На нем громоздились вазочки с вареньем, сухофруктами, сушеными ягодами и печеньем. Юлианна держала их для перекусов и особенных посетителей. Богатых бизнесменов, жен олигархов, любовниц правительственных чиновников. Они тоже не брезговали любовной ворожкой, эликсирами «страсти и молодости», а попросту – средствами, что повышали либидо и чувственность в десятки раз. Прозрачные вишенки в конфитюре, медовые персики в варенье, чуть растекшиеся, фиолетовые инжирины... м-м-м... Как же я любила наши чаепития! Наверное, поэтому неизменно брала заявки Юлианны. Всегда, в течение пятидесяти лет с гаком.

Ворожея присела напротив, поставила сладости на стол и подала мне огромную чашку с травяным чаем.

– В общем, они выглядели самыми обычными. Человечки как человечки. Никакой магической силы, даже ауры самые что ни на есть средненькие. История тоже не показалась мне подозрительной.

Юлианна отхлебнула немного напитка и продолжила:

– Рассказали, что какой-то парень в школе приворожил обеих. Девчонки следовали за ним хвостиками, заглядывали в рот, пока не пронюхали, что чувства навязанные. Что-то сработало внутри. Полагаю, что интуиция. Парень, естественно, все отрицал. Клялся, что магию не использовал. Сам он слабенький колдун и ничего подобного не осилил бы при всем желании. Девочки подумали и пришли ко мне. Я просканировала ауру и нашла одно общее, большое приворотное заклятье. На вид оно представлялось вполне обычным и безобидным. Ну вот я и попыталась. А дальше... помню плохо. Помню яркие вспышки, ощущение, будто меня окунули в бассейн с горячей энергией. Кожа запылала, внутренности будто обожгло каленым железом. Дышать стало трудно, и я отключилась.

– М-да... – протянула я, отправляя в рот ложку вишневого варенья с ягодкой. – Сложное любовное заклятье, да еще с системой самозащиты. На такое не всякий отважится. Думаю, не мешало бы все же потрясти того парня.

– Считаешь? – приподняла брови Юлианна. – Да ладно тебе! Мало ли незаконных чар накладывают в тайных магических забегах? Всех не переловят. Это же как наркобароны. Люди жаждут чего-то эдакого, и им его преподносят на блюдечке. За большие деньги, с риском для жизни заказчика и «цели». Но магам, что занимаются подобным, плевать на последствия. Главное, чтобы не поймали. Разве не так?

Я помотала головой. Внутри зрело странное, иррацио-

нальное предчувствие. Вроде бы Юлианна говорила здраво. Незаконные чары – не такая уж и редкость в нынешнее время. Тем более речь не шла о смертельном проклятье или физической присушке, когда жертва умирала от желания близости с заказчиком. Банальные любовные чары. Ну пусть не совсем банальные. Но все же вполне безобидные, если не считать мощной системы самозащиты против снятия и уничтожения.

Но мне по-прежнему казалось, что за всем этим стоит нечто опасное. И не только для подростков с их бешеным максимализмом, жадной завладеть вниманием во что бы то ни стало. Опасное в принципе. Для всех.

– Ты что-то знаешь? – прищурилась Юлианна.

Я пожалала плечами и отмахнулась:

– Ничего. Просто ощущения какие-то странные. Плюс сама ситуация абсурдна в принципе. Ну вот сама посуди. Девочки самые обычные. Парень так себе волшебник. Почему бы не использовать стандартный приворот?

Ворожея нахмурилась и словно постарела за считанные мгновения. Лоб и переносицу ее прорезали глубокие морщины, такие же лучиками проявились в уголках глаз, кожа стала сухой и даже немного дряблой. Я уже видела этот эффект. Некоторые маги старели очень медленно, почти незаметно для окружающих. Но все же тела их поддавались течению времени. В минуты серьезных переживаний они резко сдавали, но спустя недолгие минуты восстанавливали преж-

ний вид и состояние.

– Успокойся, ничего я не знаю, – подмигнула я Юлианне. – Просто посетило непривычное предчувствие. Но, скорее всего, ты права. Обычная подростковая история. Забитый мальчик, которому захотелось внимания первых красавиц класса. Тайком взял у родителей деньги, нашел тайный притон колдунов и начудил.

Ворожея мгновенно помолодела – морщины почти разгладились, но старческие пятнышки на коже еще остались.

– Вот даже не знаю. Теперь и я вся в сомнениях, – вздохнула она, и последние признаки истинного возраста исчезли с лица Юлианны. – Все это как-то подозрительно. Ты права. Я попробую разузнать по своим каналам. А ты скажи Нине. Ее связей точно должно хватить.

Я кивнула, соглашаясь с доводами.

Мы еще немного посидели, попивая приятный травяной напиток и беседуя о том о сем. К скользкой теме больше не возвращались. Про Рису я рассказывать не планировала. Так что спустя час покинула Юлианну и отправилась в самый центр столицы.

Лучшие ночные клубы Мейлимира в моем распоряжении на целую ночь! Надо оторваться! Предвкушение безудержного веселья поднималось изнутри, вытесняя неприятные эмоции и воспоминания о хлопотах дня. Но где-то там, на задворках сознания, холодной гадюкой шевелился страх. Я кожей чувствовала – что-то грядет. Еще утром думалось –

все дело в Рисе. Это его предложение, его странная аура, загадочная работа вызвали во мне такое беспокойство, ощущение близких неприятностей. Но не-ет! Просто энергия сильной магии возле замка лельдиса сделала свое дело – усилила интуицию. Я предчувствовала грядущие беды, не связанные с Рисом. По крайней мере, точно не напрямую.

Так думала я, пока машина уносилась на «улицы, которые никогда не спят». Так их называли задолго до прихода на Землю магии и так именовали теперь. Здесь сосредоточились все развлекательные заведения, способные увлечь туриста не на ночь – на недели! Казино, ночные клубы, бордели, спорткафе... Главное, знать свою меру и стараться не погрязнуть в разврате и пороке.

Здания в центре напоминали зарисовки из фантастических книг моей молодости. То они изгибались изумрудными волнами, то устремлялись к небу ажурными арками, то растягивались по улице причудливой паутиной узоров. Камень и металл, подчиняясь магии, превращались в настоящее чудо архитектуры. Здания-паутины и арки позволяли почти на каждом этаже ощущать себя словно в небе. Подходишь к окну и видишь, что под тобой ничего – на протяжении многих метров до следующего этажа-нити.

Столицу окутывал световой кокон. Рассеянные лучи струились из окон, «небесных светильников» и машин. Небесными светильниками называли длинные дорожки фонарей. Они простирались на уровне каждого пятого этажа зданий

и тянулись так далеко, будто над городом развесили белые гирлянды. Создавалось ощущение, что из ночи прилетел в ранний вечер. Искусственности света совсем не чувствовалось – настолько равномерно заливал он столичные улицы. В приоткрытое окно машины то и дело залетали запахи. Жареная картошка – это древнее вредное блюдо никогда не выходит из моды, шашлыки – ну как же без них во время горячих вечеринок, пицца, увековечившая итальянцев даже в магическом мире.

«Чародейка» – ночной клуб, куда я направлялась, – напоминал пульсирующий костер. Оранжевое здание сложной, неправильной формы загоралось неравномерно. Снизу ползли ввысь алые языки света, синеватыми кончиками сливались с полутьмой неба. Внезапно здание вспыхивало почти желтым, покрывалось морковного цвета огоньками. Но уже спустя считанные секунды они таяли, исчезая в мерном оранжевом свечении.

Макс – лысый мордорот у входа – хорошо меня знал. Слабый маг, владеющий энергией огня на среднем уровне и кулаками – на высоком, проводил косым взглядом, но даже не шелохнулся.

Я вошла в переполненный народом зал и утонула в музыке. Сейчас как раз играла залихватская танцевальная мелодия, от которой ноги сами просились в пляс, а пальцы отстукивали в такт.

Я присоединилась к толпе. Слава богу, магические вытяж-

ки позволяли не ощущать ни запаха чужого пота, ни тяжелых ноток парфюма, ни перемешанных в бешеный коктейль ароматов еды и напитков. Воздух казался свежим, чуть разряженным. Словно немного поднялась в горы, далеко от городской суеты.

Танцевать я всегда любила. Двигаться, не зная преград, запретов. Отдаваться музыке так, как отдается женщина любимому мужчине, и получать от этого ни с чем не сравнимое удовольствие.

Я почти не замечала остальных гостей клуба. Да и чего я тут не видела? Полуголых девиц, которые виляли бедрами и явно напрашивались на интересное знакомство? Отчаянных домохозяек в боевой раскраске и обязательном ультракоротком платье, которые решили доказать себе, что «еще ничего». Не обремененных интеллектом бруталов, что искали спутницу на одну ночь, поигрывая мышцами, как самцы орангутангов? Эстетов, что выбирали женщин как изысканные украшения, а затем так же, не спеша, смаковали знакомство, обхаживали? И все зачем? Чтобы потом сбросить маску интеллигента и гормоны на ту, что соблазнилась игрой в высший свет.

Я видела всех насквозь.

Поначалу неловкие мужские ухаживания я отметала на раз. Приставать к химерам не рисковали. Так, подкатывали, кружили неподалеку, словно лисица вокруг курятника, защищенного умным владельцем колючей проволокой под то-

ком. Разражались шаблонными комплиментами. Я все это видела и слышала. Когда музыка стала немного медленней и ритмичней, я поискала глазами хоть что-то, на чем можно остановить внимание. Так...

Блондин у барной стойки с бокалом вина в руках. Боевой маг, скорее всего. Крепкий, неплохо скроенный, немного перекачанный на мой вкус, но ничего. Высокий лоб и квадратная челюсть тоже хороши. Нос, пожалуй, широковат. Но переживу. Глаза цвета стали... не мой любимый оттенок, но лучше, чем ничего. Одет спортивно – футболка, свободные брюки под цвет глаз. Цену себе знает, но это и к лучшему.

Я метнула в мужчину заинтересованный взгляд. Он ответил тем же, прошелся взглядом по моей фигуре, остановился на каждой выпуклости, оценил длину ног. Счел годной. Еще бы!

С минуту он медлил, нарочито набивая себе цену. Я отвернулась, откинула за спину волосы, продолжая игру, флирт. А когда повернулась снова, то с минуту ничего не понимала. Между нами с блондином вырос... Рис. Точно такой же, каким я запомнила его утром. Возбужденный, заинтересованный, взбудораженный. Мощный, окутывающий своей невероятной энергетикой лельдиса. Он загородил блондина своим крепким телом, уставился синими глазами и неспешно двинулся навстречу. Хм... не такой вечер я планировала.

Рис снова напоминал кота – огромного хищника, чьей пластике позавидовали бы настоящие кошачьи. Черные куд-

ри слегка вздыбились – или мне только почудилось? Лельдис дал нам еще пару секунд и вдруг в два шага очутился рядом. Я только выдохнула, когда горячие руки прижали к каменному телу.

– Хочешь найти спутника на ночь, Тайна? Что ж! Я весь к твоим услугам! – горячий шепот обжег ухо, и в животе разлилось тепло, потекло вниз, отзываясь приятным томлением. Боже, как давно я не испытывала ничего подобного! Мне захотелось выгнуться в руках Риса как кошка, потереться о его возбужденное тело, а распалился лельдис нешуточно. Я чувствовала это, прижатая к телу Риса, ощущая жар, что исходил от него, окутывал, лишал силы воли. Колени подогнулись, волны желания пробежали по телу.

– Танцуешь ты шикарно... Я давно хотел тебя, – прошептал лельдис на ухо так, словно ни секунды не сомневался в согласии, и я совсем поплыла. Все вокруг: танцпол, люди и маги, бар и музыка – превратилось в декорации к нашему спектаклю. На сцене же оставались лишь он и я. Рис и Тайна. Незнакомцы, что совершенно не знали друг друга, готовые прямо здесь и сейчас срывать одежду и сливаться в танце страсти так же, как и в обычном танце.

Горячая рука Риса опустилась на бедро, сжала – жадно, пылко и по-хозяйски одновременно. Я инстинктивно подалась вперед, и выпуклость на брюках лельдиси запульсировала в районе живота. Он издал нечто среднее между звериным рыком и стоном, задышал еще чаще. Взял мою ладонь

и засунул к себе в карман. И я поняла, что на ледяной глыбе нет белья. Да и какое там белье? Он был готов – сию минуту. Настолько, что одно прикосновение моей ладони к горячему бугру в штанах отозвалось в нем новой пульсацией.

Рис наклонился, накрыл мои губы поцелуем, выдыхая в рот горячий воздух. Часто-часто и безумно возбуждающе. Внизу живота все сжалось, жаркие волны прошли по телу снова, сладкое томление между ног усилилось. Рис целовал настойчиво и бесшабашно. С жадностью человека, что много лет отказывал себе во всем, но вдруг разбогател и теперь набивает желудок изысканными яствами, не думая о здоровье и ограничениях.

Ледяной глыбе чуть отстранился, и нас окружило кольцо темного тумана. Я знала эту магию, видела несколько раз. Чары отнимали много сил и энергии и подчинялись лишь единицам. Теперь нас не видел никто. Рис отодвинулся еще немного. И, не прерывая поцелуя, поглубже засунул мою руку в свой карман. Заставил обхватить пальцами упругий бугор, чуть раздвинул ноги и провел моей ладонью от основания до конца члена. Задрожал, зарычал прямо мне в губы и продолжил движения. Другая рука Риса тем временем ласкала меня так, что я забывала обо всем, ощущая лишь, как волны наслаждения бегут по телу и удовольствие приближается с каждой минутой. Ледяной глыбе задвигал моей рукой быстрее, словно подчинялся музыке, которая внезапно ускорила. Зарычал громче, напрягся и резко оттянул мою ладонь. Я успела ощу-

тить горячую влагу, что проступила сквозь брюки Риса.

Он застыл, словно наслаждался освобождением, и я задрожала тоже. Не думала, что получу такое удовольствие от ласк на танцполе, с незнакомым мужчиной, что вызывал столь противоречивые эмоции. Рис прижался ко мне горячим боком, видимо, чтобы не пачкать. И только теперь прервал поцелуй. После опаляющего дыхания лельдиса воздух ночного клуба показался сухим и холодным.

Рис потерся носом о мою шею, зарылся лицом в волосы и по-кошачьи заурчал.

– Я давно тебя хотел, – повторил, двинув бедрами вперед. Бугор на брюках лельдиса набухал снова. Ух ты! Да он ненасытный. Впрочем, я и сама только сильнее распалилась. Внизу живота пульсировал тугой узел, жар и томление собирались там снова.

– Так ты будешь со мной работать?

Фраза прозвучала настолько хрипло, двусмысленно, что я подняла глаза на лицо лельдиса. Мутный синий взгляд, ярко-красные губы, которые мужчина тут же инстинктивно облизал, говорили о том, что ему сейчас не до секретных заданий. Но Рис упрямо мотнул головой.

– Соглашайся, Тайна, – прошептал на ухо. И охладил так, как не охлаждают ушатом льда: – Я помогу тебе с... Милли-сентой. Есть один неплохой вариант. Рискованный, не всегда возможный. Но мы попробуем.

Возбуждение как рукой сняло, тело напряглось, в животе

разлился холод. Я снова вгляделась в лицо Риса. Взгляд лельдиса лихорадочно засверкал, губы поджались. Он резко выдохнул, отодвинулся чуть дальше, словно моя близость мешала думать или отвечать, и произнес вполне серьезно, хотя и очень хрипло:

– Я изучал этот вопрос с тех пор, как наткнулся на тебя. Многое узнал. То, чем я занимаюсь сейчас, ради чего тебя нанимаю, может помочь. Не факт. Но это шанс, и весьма неплохой. Правда.

Его черты смягчились, Рис нервно сглотнул и вдруг снова превратился в пластичного хищника. Осторожно приобнял, больше не прижимая. Перетек в новую позу и предложил:

– Ну так что? Я сойду для развлечения на эту ночь? Я давно тебя хотел. Так что страсти накопилось немало. Сама заметила. Идем?

– Куда? – ошарашенно спросила я, сбитая с толку, растерянная и слегка напуганная.

– За мной, – его голос обволакивал, а легкая хрипотца только подогревала желание.

Я зашагала вслед за Рисом как теленок на поводке. Не думая, лишь ощущая его горячую руку на талии, вздрагивающие пальцы и жар. Лельдис окутывал им, ни на секунду не давая сбросить страстное наваждение. Мы юркнули в какую-то дверь. Невероятно! Я столько раз бывала в «Чародейке», но никогда сюда не заходила! Не иначе как помещения открывались лишь для особенных гостей. Таких как загадоч-

ный Рис с его таинственной работой и опасным заданием.

Широкий светлый коридор вывел нас к округлому холлу с дверями по периметру. Рис достал из кармана рубашки микроключ. Еще один гибрид науки и магии настраивался на энергетику владельца. Подносишь ключ к двери – она считывает и впускает. Дорогая штукавина и непрактичная! Потеряйся эта финтифлюшка, попасть в помещение станет серьезной проблемой. Придется «распаковывать» заклятье двери, создавать новый ключ, настраивать на владельца... Все вместе может занять не меньше недели. Но Риса, кажется, такие мелочи не волновали. Сейчас его вообще волновала только я.

Толком разглядеть комнату я не успела. Лишь выцепила взглядом большую дубовую кровать, словно мы в каком-то далеком веке, три черных кресла, гардероб и стол, кажется, тоже дубовый. Рис вдруг подхватил, прижал к пышущей жаром груди, обжег щеку шепотом:

– Я фантазировал об этом... Тайна...

И я очутилась в постели, под тяжелым мужским телом, изнемогая от желания. Да-да! Впервые за многие годы тело так сильно требовало своего. Внизу живота все сжималось, наполнялось теплом и томлением. Волны возбуждения проходили по телу. Рис прижался так сильно, что его член запульсировал возле моего пупка. Вдруг отстранился, положил мою ладонь на бугор на брюках, провел – от основания до кончика, прикрыв глаза и издавая странное, утробное ур-

чание. Все внутри меня завибрировало от этого звука. Рис зарычал, разделся быстрее, чем я успела сообразить – как и когда он это сделал, стянул с меня одежду тоже, и... мы стали одним целым. Я инстинктивно обхватила лельдиса ногами. Он вошел на полную длину, толкнулся – такой большой и горячий. И я потеряла ориентиры в пространстве и времени. Задвигалась, прижимаясь и отдаляясь. Рис приподнял меня и задал темп. Сумасшедший, рваный, похожий на очень быстрое танго. Лельдис жадно впился губами в губы, принялся гладить, ласкать так, словно и впрямь много лет только об этом и думал. Излился быстрее, чем я рассчитывала, но и восстановился почти сразу же. Не останавливаясь, лельдис издал очередной утробный рык, и я потеряла голову окончательно.

Он не занимался со мной любовью – он владел мной, как пишется в любовных романах, в романтических сказках. Владел во всех смыслах слова. И власть мужчины возбуждала, расслабляла, приносила удовольствие. Обычно я любила управлять всем сама – даже в сексе. Но сейчас мне было достаточно рычания лельдиса, того, как он закатывал глаза в очередной раз, когда мы уже одновременно приходили к пику. Выгибался, словно довольный кот, почти урчал и без передышки начинал снова.

Спустя некоторое время я все же толкнула Риса в грудь, села сверху и задвигалась на нем, как лихая наездница. Ощущение власти над этим сильным, независимым мужчиной за-

хлестнуло с головой. Я притормаживала, и лельдис закусывал губу, сжимал мои бедра руками, пытаюсь продолжить. А я все равно не сдавалась. Напрягала ноги, и он разочарованно рычал, снова прикусывал губы. И тут я брала сумасшедший темп. Лельдис откидывался на матрас, закрывал глаза, начинал толкаться, хотя, казалось бы, пространства для движений у него не оставалось. Быстро, суматошно, жадно, будто нагонял упущенное время. Я несколько раз почти доводила его до пика. А затем останавливалась, привставала и дрожала от оргазма. Лельдис хватал за бедра, тянул, а я, напротив, выпрямляла ноги, и член Риса почти выскальзывал наружу. Лельдис рычал, кусал губы до крови, чего-то требовал. Я выжидала несколько секунд, зачем-то давая ему понять – как нужна, как важна, а затем резко возвращалась к своему жеребцу. Когда я наконец-то дала ему излиться, Рис затрясся, словно от лихорадки, прижал меня, заставил кувырнуться и очутился сверху. Теперь я принадлежала ему вся – без остатка. И лельдис не мстил – он опять владел мной несколько раз, пока не успокоился.

Когда я метнула взгляд на часы, обнаружилось, что мы занимались любовью пять часов подряд! Такого не ожидала даже я. Рис довольно улыбнулся, прилег на бок, даже не пытаясь скрыть наготы, и выдохнул:

– Как давно я об этом мечтал... А ты провокаторша.

Я небрежно повела плечом.

– Я женщина, у которой нет хозяина, – сказала зачем-то.

В этот момент фраза казалась нужной и важной.

Лельдис понял все и сразу. Прищурился, и брови его сошлись на переносице.

– Пока нет, – недовольно пробормотал он и кивнул в сторону полупрозрачной двери справа от входа в номер. – Там ванна и все, что нужно. Приведи себя в порядок. Я следующий.

Я привстала, потянулась, с наслаждением наблюдая, как меняется лицо лельдиси при взгляде на мое обнаженное тело.

– А что, вдвоем никак? – задорно усмехнулась в лицо Рису.

Тот поморщился, заметно возбуждаясь. Сейчас уже ничто не скрывало реакцию его тела.

– Ты же не выдержишь еще часа полтора. А я не хочу тебя утомлять. Потом... Лельдиси могут заниматься этим куда дольше, чем думаешь. И дразнить себя не хочу. Хватит.

Он плавно поднялся и отошел к окну.

Рассеянный свет очертил мощную фигуру Риса – широкие плечи, круглые ягодицы, мускулистые ноги. Ну вот как такой массивный мужчина может двигаться столь пластично, бесшумно? Шагать, словно ничего не весит, перетекать из позы в позу?

Лельдис будто почувствовал мой взгляд. Оглянулся, не поворачиваясь.

– Не спеши. Я закажу поесть. Завтра все равно работаешь

со мной.

Я аж вздрогнула. Я ведь еще ничего ему не говорила, не обещала!

Рис посильнее повернул голову, улыбнулся, как кот любимой хозяйке:

– Не переживай. Я рассудил – раз ты пустилась во все тяжкие, значит, ожидаешь опасной работы. Со мной. С кем же еще? Остальные заказчики безобидны. И еще раз не переживай. Ничего опасного я тебе поручать не стану. Хотя сегодня ты заставила меня похлопотать...

Я встала, подошла к леддису и заглянула в синие глаза. Они словно светились изнутри – не опасностью, скорее заботой.

– Ты про Юлианну? – уточнила, уже зная ответ. Он отмахнулся:

– Ты сама справилась. На самом деле это происшествие – часть и моего задания тоже. Так что не переживай.

Снова это «не переживай»! От которого мурашки по коже и ощущение, словно за успокаивающей фразой таится нечто неприятное, неотвратимо ужасное. Так говорила мама, когда... умирала...

– Все-таки этот приворот не просто так? – вырвалось у меня.

– Тайна. – Рис взял меня за плечи так, словно мы давно в серьезных отношениях и безраздельно доверяем друг другу. – Я не хочу подвергать тебя риску. Да, этот приворот и то,

чем я занимаюсь сейчас, – звенья одной цепи. Происходит нечто глобальное. И это нехорошо для всех. Для меня, для тебя, для Мейлимира. Да, собственно, для всего измерения. Я работаю на спецслужбы. И вместе с ними занимаюсь этим делом. Тебя же планирую привлечь только для зачистки. Параллельно мы пересечемся с тем, кто может знать о лечении Милисенты.

Едва придуманное имя сорвалось с губ Риса, я ахнула, поникла. Казалось, только что беды и невзгоды растворились в сладкой дымке удовольствия, а вот сейчас навалились на плечи невыносимым, неотвратимым грузом.

Рис осторожно обнял, не прижимая. Голый, возбужденный, но встревоженный и заботливый. Такое странное сочетание эмоций в незнакомом мужчине, который ничего мне не должен и которому ничего не должна я.

– Я выяснил про нее, пока следил за тобой, – просто сообщил лельдис. – Очень сочувствую. Постараюсь помочь.

Я отстранилась, взгляделась в лицо лельдиса, не совсем понимая – ему-то зачем?

Взгляд Риса – такой теплый, словно перед ним кто-то очень близкий, родной, дорогой, заставил смутиться, опустить глаза. Господи! Как давно я не смущалась? Сто лет? Триста? Может, все четыреста?

– Я несколько лет наблюдал за тобой, – признался лельдис, не дожидаясь очередного вопроса.

– Зачем? – не выдержала я. – Зачем ты за мной наблюдал?

Он развел руками, на долю секунды прервав наш контакт, и быстро вновь приобнял за плечи.

– Не знаю. Чем-то ты меня зацепила. Я видел тебя на одном вызове... Прилетал со спецподразделением.

Я принялась торопливо перебирать в памяти все правительственные заказы. Кто и как со мной разговаривал, контактировал, даже просто проходил мимо... Да нет же! Я бы его запомнила! Слишком приметный мужчина.

Рис слабо улыбнулся.

– Ты не видела меня. Я сидел в правительственной машине, защищенной чарами невидимости.

– И потом следил за мной?

Я отстранилась и направилась в ванную. Он замолк, замер вполоборота. Все еще возбужденный, напряженный и растерянный. Будто я спросила нечто такое, что привело Риса в сильное замешательство. Хм... странно. Он ведь сам признался, я не настаивала.

– Да. Потом следил. Не все время, конечно. Так, навел справки. Старался, чтобы ты не подцепила кого-нибудь...

Он осекся, уперся в лицо сверкающим взглядом. У меня из горла вырвался смешок.

– Ишь ты! Хитрец! Чтобы я не подцепила...

И, не поясняя, позволяя Рису вдоволь помучиться сомнениями, опасениями, нырнула в ванную.

Ну надо же! Два года под колпаком у мощного мага, а я ничего не почувствовала! Ни-че-го! Почему-то этот факт возбу-

доражил гораздо больше остального. Я не злилась на слезку, не бесилась из-за того, что Рис беспардонно вторгнулся в мою личную жизнь. Незаметно избавлялся от соперников, подготавливал себе почву для действий. Но мысль о том, что я не заметила его, не просекла энергетически и даже не узнала при личной встрече, немного пугала. Вначале, стоя под тугими струями горячего душа, я решила, что все дело именно в лельдесе. Уж больно загадочным он выглядел. Но потом пришло понимание – я все еще ощущала то, что чувствовала у Юлианны. Что-то нехорошее затевалось вокруг, что-то глобальное и очень опасное. Рис знал об этом больше остальных, как и спецслужбы, с которыми он работал. Но никто из них не подавал виду, не предупреждал таких, как я. Чего уж говорить о простых гражданах!

М-да... Вот так грянет конец света, а ты узнаешь, лишь когда Всадник Апокалипсиса прогарцует по твоей улице на мертвом скакуне!

Запах розового отельного мыла казался слишком сладким, приторным, оставался на коже напоминанием о том, что мылась не дома. Я вытерлась махровым полотенцем и накинула желтый халат – он висел на крючке возле двери. Сунула ноги в резиновые шлепки веселого оранжевого цвета и вышла из ванной.

Рис все еще стоял у окна, в точности в той же позе, что и раньше. Но в комнате так упоительно запахло свежими булочками, вишневым вареньем, бутербродами с нежной крас-

ной рыбой и шашлыками, что стало ясно – лельдис зря время не терял. Он обернулся на звук моих шагов, крутанулся на пятках и направился в ванную.

Когда мы поравнялись, Рис осторожно тронул за плечо – непривычно и оттого неожиданно. Все прежние его жесты были наполнены силой, властью, будто не мужчина рядом со мной – хозяин и господин.

– Не скучай. Перекуси. Свежая одежда в шкафу. Размеры я тоже выяснил. А еще твои вкусы, привычки, распорядок дня. Полтора года слезки – не шутка.

Лельдис почти скрылся в ванной, но внезапно выглянул из-за двери и улыбнулся совсем иначе, чем прежде. Будто не взрослый мужчина передо мной – шkodливый мальчишка, что затевает очередную шалость. Синие глаза задорно смеялись, впервые за наше короткое знакомство. Мускулистые, но красивые пальцы едва слышно постукивали по двери. Рис выдержал паузу. Позволил мне вдоволь покрутить в голове догадки – что же такое он хочет сообщить, чем удивить – и вдруг почти промурлыкал:

– И не переживай. Я использовал новое заклятье. Специальную магию. Ее недавно разработали спецслужбы.

Я уже знала – о чем он, но все равно спросила:

– Чтобы я не заметила слезку?

Рис кивнул и закрыл дверь.

На душе немного полегчало. Все-таки я не потеряла хватку, не стала слепой и глухой, как многие слабые маги. Да и

аурное зрение не подкачало. Просто я столкнулась с колдовством нового уровня, более высокого порядка, что ли... И, похоже, в ближайшее время встречу с таким еще не раз и не два.

Надвигается нечто мощное, неуправляемое и очень опасное... И уж лучше я вольюсь в ряды активных участников событий, чем останусь ждать в сторонке, переживать, чем все закончится.

Решено! Я с Рисом. Куда бы ни привела нас его загадочная работа и еще более таинственные заказчики.

Глава 4

Когда Рис вышел из ванной, я доедала третью слойку, запивая ароматным чаем с мелиссой.

На лельдисе было только полотенце. Оно висело на бедрах так провокационно низко, что несколько кустиков курчавых черных волос торчали над махровой тряпицей. Я даже залюбовалась. Рис двигался настолько грациозно, по-кошачьи, что казалось поразительным – насколько мощным и сильным он выглядел. А еще уверенным и властным. Все в этом мужчине просто кричало о том, что ему всегда и все подчиняются. Неосознанно и почти без усилий со стороны Риса.

Босые стопы лельдиса мягко перекатывались по оранжевым «елочкам» паркета.

Я думала, Рис оденется, но он и не собирался этого делать. Присел рядом со мной за стол и как ни в чем не бывало спросил:

– Нине уже сообщила? Или только собираешься?

– Собираюсь, – с вызовом произнесла я.

Лельдис налил себе чаю, отпил немного и совершенно спокойно, буднично произнес:

– Я велел перевезти твои вещи в свой дом. Так нам легче будет работать. Не придется вызывать тебя всякий раз, тебе не потребуется нестись через весь город на срочное задание.

И – самое главное!

Он ткнул пальцем в потолок и улыбнулся, будто кот перед миской жирнейшей сметаны.

– Самое главное, ты всегда будешь под присмотром.

Я перестала жевать, разрываясь между желанием ударить Риса чем-то тяжелым, ткнуть чем-нибудь острым, напоследок – садануть ногой в самые кубики пресса и... благодарностью. Он заботился обо мне. Нахально, по-свойски, но заботился. Действительно, мотаться через весь город на вызовы – не самая лучшая идея. Я и сама подумывала снять комнату в одном из коттеджей Райлиса. Тем более с магией, что практиковал Рис, стоило держать ухо востро. И чем быстрее я обезврежу остатки заклятий, тем лучше для всех. Не говоря уже о том, насколько в копеечку обойдутся мне полеты через весь Мейлимир... Но какое право он имел перевозить вещи и – по факту – переселять меня без согласия? Одно дело провести ночь вместе, поддаться страсти, желанию, забыться, наконец... И совершенно другое – жить под одной крышей. Вот уж этого я ну никак не планировала.

Рис следил за изменением моего лица – пристально, с прищуром, с полуулыбкой. словно не верил, что могу не оценить широту жеста. И когда я, закипая от бессильной злобы, уже собиралась убедить Риса в обратном, лельдис осадил:

– Тайна. Ты сама понимаешь – мое решение самое верное. Снимать коттедж дорого и непрактично. Ты не потянешь. Арендовать комнату – слишком рискованно. Хозяева

ведь попадают всякие. И на лбу у них не написано: умеют хранить тайны владельцы недвижимости или болтуны, каких свет не видывал. Некоторые лезут в чужие дела почаще, чем спецслужбы. Наша работа тайная. Не стоит вмешивать в нее посторонних. Все говорит за то, что мое решение самое правильное и выгодное для нас обоих.

– Возможно, – сквозь зубы процедила я, совершенно забывая, что официального согласия на работу пока не давала. До этого ли сейчас, когда мое личное пространство грубо нарушено? – Но не думаешь ли ты, что вначале стоило посоветоваться со мной?

Рис приподнял брови, будто такая мысль его не посещала. Но ответил неожиданно:

– Я об этом думал. Но рассудил, что тебе станет неловко. Это я знаю тебя как облупленную. Изучил повадки, привычки, пристрастия. – Он кивнул на вазочку с вишневым вареньем. – Я же для тебя – чужак, и не больше. Любопытный, соблазнительный... и даже не отрицай. Но ведь чужак. Я облегчил тебе выбор. Теперь ты можешь злиться на меня, даже обругать. На худой конец – врезать. Но логичность и правильность моих действий это не изменит. Разве не так?

Я просто опешила. Смотрела на Риса, моргала и впервые за многие годы не находилась с ответом. Во мне бушевало негодование. Сменялось благодарностью за то, что лельдис предусмотрел все или почти все, и мне даже вещи перевозить не пришлось. Его очевидная правота, неоспоримая ло-

гика рассуждений гасили вспышки ярости и истинно феминистского возмущения. Я совершенно растерялась. Эмоции бурлили, как суп в котле, грозили выплеснуться наружу. Вот только какая победит, на что толкнет, я не знала. А пока просто сидела, медленно дожевывала кусок слойки и молчала, глядя в светлое, невозмутимое лицо лельдиса. Красивое, мужественное и немного хищное.

– Хм, – спустя несколько минут молчания не выдержал Рис. – Не такой реакции я ожидал. Думал, начнешь кричать, возмущаться, требовать вернуть вещи назад... Я даже приготовился к такому исходу. Придумал аргументы. Мол, не жалко тебе лишний раз таскать шкафы туда-сюда. Поломаются, вещи помнутся. Перевозки делают с применением магии, но твоя одежда ведь не груз особого назначения. Хотя я доплатил за осторожность, – он подмигнул. – А ты затихла. Мне даже страшно. Такая тихая, затаившаяся, ты гораздо опасней, чем истеричная и возмущенная. Уж это я понял, недаром же наблюдал за тобой столько времени.

От его слов я внезапно успокоилась и неожиданно для себя самой поняла – этот мужчина слишком властный. Он вел себя так, словно уже мне хозяин. Безраздельно распоряжался моим имуществом, моим телом. А я ничего не могла возразить. Почему? Неужели так сказывалось особенное обаяние лельдиса? Эта его кошачья пластика, грация гигантского хищника. То возбужденного и прекрасного откровенностью своего желания, а то заботливого и деловитого. Я даже не

понимала – нужно ли сейчас мое негодование? Рис перестал пить чай, подался вперед, перегнулся через весь стол и осторожно взял меня пальцами за подбородок.

– Ну и чего ты подвисла? – спросил лельдис, и впервые в глазах его промелькнуло незнакомое выражение.

Сомнений не возникало – Рис переживал, нервничал. Он даже губу слегка закусил. Пальцы лельдиса вздрагивали, он резко выдохнул и закончил:

– Накричи на меня, что ли?

Я медленно убрала его руку от своего лица. Рис поморщился, будто мой жест причинил ему почти физическую боль. Медленно поднялась из-за стола, поправила желтую блузку, найденную в шкафу, черные брюки в обlipочку и отчеканила:

– Рис, давай договоримся. Я не могу отказаться от твоего предложения. И ты сам знаешь почему. Из-за Мелисенты. Я не могу отказаться от шанса ее вылечить. Просто не в силах. Но больше никогда и ни при каких обстоятельствах не смей вмешиваться в мою жизнь! Даже не думай распоряжаться моими вещами, встречами и развлечениями. Как нынче ночью! Запомни, Рис! Я – вольная птица. И живу так много-много лет. Страшно подумать – как долго. И ни один мужчина никогда этого не изменит. Точка.

Я думала, он расстроится. В самом начале моей пламенной речи лицо Риса потемнело, заметно вытянулось. Но лельдис вдруг поднялся, расплылся в кривой улыбке и сооб-

шил мне как свершившийся факт – не больше и не меньше.

– Ты уже не вольная пташка. Ты попала в мои силки. Я запутался в твоих сетях давно, когда увидел, заинтересовался, начал следить, а ты в моих – сегодня утром. Если хочешь думать иначе – да ради бога!

Он поднял руки, будто сдавался.

– Но вскоре ты поймешь, что выбора нет. А до тех пор можешь тешить себя иллюзиями.

И приблизился так, что горячее дыхание опалило щеки, взял меня за подбородок снова, а потом вдруг резко притянул другой рукой к себе. С минуту крепко прижимал, заметно теряя самоконтроль, ощутимо возбуждаясь, – я отчетливо чувствовала, как набухает его член под полотенцем.

От этой мысли голова пошла кругом. Даже странно... Я считала себя достаточно холодной, пожалуй, даже излишне. Могла месяцами обходиться вообще без секса. А вот сейчас, хотя прошло меньше часа от нашего долгого любовного марафона, я снова почувствовала, что хочу этого мужчину. Всего и везде. Пройтись ладонями по кубикам пресса, обводя их пальцами, подняться к рельефной груди, а затем спуститься вновь. Туда, где зазывно торчал член, обхватить его рукой, как на танцполе, и провести по всей длине. Рис удивительным образом проникся моими ощущениями, желаниями. Слегка задрожал, издал уже знакомый урчащий звук и резко отстранился.

– И не говори мне, Тайна, что тебе не нравится наша бли-

зость. Это ложь! – выпалил с жаром, какого прежде не проявлял. – Я от тебя своего желания не скрываю.

Он словно невзначай провел рукой до курчавых волос над полотенцем, намекая на внушительный бугор чуть ниже, которого еще недавно не было и в помине.

– И ты от меня не скроешь. Что между нами происходит, я пока не знаю. Ты для меня слишком независима, слишком горда. Но я не могу от тебя отвязаться уже почти два года. И это что-то да значит. Ты занимаешь все мои мысли, когда их не занимает работа. А я займу твои. Это как минимум честно. Ты можешь гулять как кошка. Но загулять я тебе не дам. Можешь шипеть на меня, отчитывать. Но я не дам тебе провести ночь с другим. Ясно?

Я выдохнула, села на стул и оцепенело наблюдала, как лельдис устраивается напротив. Молча пьет чай и ест мясо. Рис не принуждал – просто знал, что мне с ним приятно, хорошо и уютно, что ли... Как возле жаркого камина холодной зимней ночью. Где-то вокруг лютуют холода, наметают сугробы свирепые метели. Но ты точно знаешь – здесь и сейчас ты в полной безопасности. Да, Рис меня не принуждал... Но вдруг сразу и резко ограничил, пленил и не позволял все переиграть. Наши отношения, как бы я ни старалась, строились по плану и желанию этого мужчины. И никак иначе. Что ж... Это лишь первый раунд. Я женщина независимая и сильная. Мы еще поборемся.

Я вскинула на лельдуса полный вызова взгляд. Мужчина

даже бровью не повел. Продолжил жевать и пить чай.

Некоторое время мы провели в полной тишине. Не напряженной – отнюдь, скорее выжидательной, умиротворяющей. Я прикидывала – как отплачу лельдису, как осажу нахала, но одновременно тихонько любовалась мужчиной напротив. И как ни боролась с собой, мной постепенно овладевало странное ощущение – желание его ненавязчивой заботы. Я чувствовала себя словно дикий цветок. Он долгие годы жил в пустыне, с огромным трудом добывал себе воду и пропитание из мертвой сухой почвы. И вдруг появился путник. Бережно выкопал, привез в свой сад, посадил в плодородную землю, поливает и окучивает каждый день. Заботы и невзгоды ушли, но цветок стал домашним. Я много лет не ощущала чужого тепла. Не жара возбужденного мужского тела, а именно душевного тепла, понимания, что у меня есть тыл. Есть тот, кто прикроет, поможет и поддержит.

Кожей чувствовала – Рис не просто готов – он уже мой тыл. Сделает все, что нужно, даже без просьбы, спасет из опасной ситуации, выручит в быту, решит проблемы. Но зудело где-то внутри неприятное ощущение, что без меня меня женили.

Я дожевала булочку, лельдис – несколько шашлыков. Каждый выпил по несколько чашек чая, и Рис поднял на меня свои удивительные синие глаза. Черные зрачки его уже не выглядели такими огромными, как в минуты сильного возбуждения. Но до нормального размера им все еще было

очень далеко. Так случается у оборотней, чье либидо намного сильнее либидо спутницы, но изменять или искать любовницу на стороне они не хотят.

Даже не представляю, каково это – постоянно испытывать неудовлетворенность. Проверять не очень-то хотелось.

– Тебе надо хорошенько поспать, отдохнуть. Во второй половине дня у меня дело. И, скорее всего, придется сразу же заметать магические следы. Ничего слишком опасного, поэтому отправимся вместе. Только придется вызвать тебе парикмахера.

Я пораженно отклонилась назад, инстинктивно поправляя густые волосы.

Лельдис ухмыльнулся, вновь превращаясь в сытого льва рядом с любимым прайдом.

– Мы идем на вечеринку к главам всяческих секретных служб. Приедут и самые сильные мировые маги. Задача мероприятия – завербовать их в преддверии боевого противостояния.

Он рассказывал обо всем так буднично, будто приглашал на вечеринку мокрых футболок. Но последнее предложение заставило сердце тревожно екнуть и забиться быстрее. Все посторонние мысли выветрились из головы махом, усталость отошла на второй план, сонливость тоже. Я сосредоточилась на лельдесе и напрямую спросила:

– Грядет что-то глобальное?

Он бесстрастно кивнул. Вот только от прежнего спокой-

ствия, вальяжности не осталось и следа. Рис весь превратился в гору мышц, спина его предельно выпрямилась. Ага. Я затронула опасную тему. Надо копать глубже. Пока лельдис расположен говорить.

Рис опять поймал мои мысли на лету. Кривая улыбка тронула его чувственные губы, глаза восхищенно сверкнули.

– Мне нравится, как ты выпытываешь. Почти профессионально, прямо как агент. – Несмотря на похвалу, в голосе лельдиса отчетливо ощущалось напряжение. – Я собирался тебя просветить. Правда, чуть позже. Думаю, Нина скоро докопается тоже. В общем, на полюсах собралась коалиция мощных магов, недовольных нынешним порядком. Наверняка ты помнишь эти редкие демонстрации на заре становления нашего государства. Они считают, что сильные колдуны – белая кость и место должны занять соответствующее. Над всеми под облаками, как боги. Законы уравнили магов с людьми. И это тоже не устраивает клику бунтарей. Еще меньше их устраивает ограничение в использовании сильных заклятий. Собственно, с него все и пошло. Многие годы сильные колдуны чувствовали себя почти всемогущими. И вдруг – бац! – от власти не осталось следа. Любого, кто пытался манипулировать людьми, слабыми магами, природой, погодой, обстоятельствами и пространством-временем, объявляли вне закона. Арестовывали, наказывали, некоторых даже показательно казнили. Раньше бунтари совершали редкие диверсии. Теперь же заполучили в союзники всяче-

ские подпольные магические притоны.

Мысль промелькнула в голове вспышкой молнии. Я даже вздрогнула. Но прежде чем рот открыла, Рис коротко кивнул и сообщил:

– Да-да! Приворот. Он, родимый. Это не просто хулиганство сильного мага, не просто подростковая глупость заказчика. Это эксперимент! И сколько их еще проводилось, мы пока точно не знаем. Могу лишь сказать одно. Заклятья такого рода программируют человека на определенные действия. Слабого мага могут тоже. Но он гораздо менее восприимчив. Люди слабы перед мощным колдовством, зато их очень много. А иногда количество переходит в качество.

Он нахмурился, откинулся на спинку кресла и продолжил, тщательно подбирая слова.

– Видишь ли... Люди могут использовать оружие, прикупить защиту от магии и послужить ударной силой. Камикадзе. Если еще помнишь таких.

Рис замолчал, заметив просветление на моем лице. Я поняла все быстро, неотвратно, и в животе мгновенно разросся ледяной ком. Холодная волна спустилась от затылка к копчику.

– Они готовят глобальную войну? Собираются поменять мировой порядок? – с трудом выговорила я. Голос звучал низко, хрипло, почти как чужой.

Рис улыбнулся. Неожиданно для того, кто сообщил такое известие. Но не успела я удивиться, как лельдис пояснил:

– Рад, что ты такая умная. Я и раньше это подозревал. Но с работой чистильщицы тебе редко приходилось применять свой незаурядный ум. А вот сейчас простора для него будет предостаточно. В общем, – Рис резко перешел на деловой тон, принялся распоряжаться так, словно я уже давно тружусь под его чутким руководством, – я отвезу тебя к себе домой. Там ведь все вещи. Примешь ванну, расслабишься, поспишь. Часа в четыре я тебя разбужу. Подготовишься к вечернему выходу. Проснешься раньше – продукты в холодильнике, одежда в шкафах, все к твоим услугам. Мне надо отлучиться.

Я невольно изогнула бровь и выпалила:

– Куда отлучиться, конечно же, не скажешь?

– Позже, – поморщился Рис. – На вечере.

И замолчал. Допил чай и жестом предложил собираться. Да-а-а... Не такого общения с заказчиком я ожидала. Слишком уж он раскомандовался. Но почему-то у меня и мысли не возникало возражать. Я понятия не имела, почему Рис решал так, а не иначе. Но каждое его предложение и действие выглядели более чем правильными. Оспаривать их казалось нелепым и неразумным. Лельдис продумал все до мелочей и знал гораздо больше моего. Но внутри все равно зрел сильный протест. Уж очень резво он за меня взялся. Рис окинул внимательным взглядом и мягко произнес:

– Тайна. Я не командую. Просто сейчас я лучше знаю, как надо. Обещаю, твое мнение всегда будет цениться в нашей

работе. И... в отношениях тоже.

Мне послышалось или в его голосе правда промелькнули мурлыкающие нотки? Лельдис улыбнулся шире. Ну вот как ему удастся радоваться в такие мгновения? Отделять опасности впереди от нынешних приятных минут?

Я промолчала, оставив реплику Риса без ответа. Не без удовольствия заметила, что на лице его вновь прописалось то самое выражение – растерянное и даже немного опасливое. Каким бы самоуверенным, сильным ни выглядел этот мужчина, он явно дорожил мной, зависел от моего мнения. И это по-настоящему грело душу и радовало. Рис имел надо мной власть, но и я управляла его чувствами, порывами, страстями.

Я молча собрала волосы в хвост и отошла к двери, демонстрируя готовность к поездке. Рис прищурился и медлил, изучая мое лицо. Наконец-то удалось вывести его из зоны комфорта, что порадовало еще сильнее. Лельдис приблизился – неторопливо, текуче. Надел кроссовки на подошве для похода по пересеченной местности и открыл дверь. Даже спиной я чувствовала встревоженный взгляд мужчины. Вот так вот! Терпи, дорогой! Я тебе не послушная домашняя киса. В любой момент могу выпустить когти, или хуже того – махнуть на прощание хвостом и уйти в неизвестном направлении на несколько дней. И никакой ты мне не хозяин!

В полном молчании мы вышли из здания.

Раннее утро разогнало прохожих по домам. Улицы пусто-

вали, и постройки, облитые розовыми рассветными лучами, выглядели еще причудливей, чем ночью. Широкие ленты машинных потоков над головой, подчиняясь закону, слепили уже почти ненужными фарами. Густые запахи еды развеялись свежестью и прохладой.

Нас ждало такси. Огромный, белоснежный лимузин, с баром внутри. Думаю, исключительно ради престижа, чтобы пустить пыль в глаза. Поели мы плотно, особенно когда перестали разговаривать. Рис открыл дверцу, и я разместилась на заднем сиденье. Неподалеку высился встроенный в салон столик с кучей деликатесов. Бутербродами с красной и черной икрой, диковинными фруктами, половину которых я так и не попробовала, винами и крепкими напитками дорогих, брендовых марок.

Рис устроился в соседнем кресле и на богатый перекус даже не взглянул. Его горячий бок прижался к моему, хотя мест в салоне оставалось предостаточно. Я удивленно посмотрела на лельдиса. Он приподнял бровь, улыбнулся лишь уголками губ и промолчал. Только крепкое мужское бедро прильнуло к моему посильнее.

Я подумала – не стоит ли проявить характер, указать Рису на его место, но усталость и сонливость взяли свое. Вместо того чтобы отодвинуться, возмутиться, я положила голову на грудь лельдиса и крепко заснула.

Глава 5

Теплый день в «восхитительном» Райлисе – то, о чем мечтают десятки людей и магов. Я об этом не мечтала. Но проснулась именно там, на громадной деревянной кровати с резным изголовьем. В углу просторной комнаты пристроился мой любимый гардероб из белого дерева, четыре кресла казались расставленными хаотично, без какого-то плана. В стрельчатые окна врвался неяркий солнечный свет – день сильно перевалил за середину. Неудивительно! Вчера на мою долю пришли два сложных вызова, а бессонная ночь и страстный марафон довершили дело. Организм радостно погрузился в сон и восстанавливался столько, сколько посчитал нужным. Я огляделась. Часов нигде не обнаружилось. Но, судя по тому, что Рис не пришел меня будить, четыре еще не пробило.

Я подошла к окну. С высоты комнаты кроны дубов напоминали чьи-то курчавые макушки. Ненавязчивое птичье пение и стрекот насекомых умиротворяли. Я потянулась и направилась к шкафу. Здесь все осталось, как я запомнила. Аккуратные стопки белья и домашней одежды, мастерски сложенные горничной, вешалки с платьями, юбками, блузками, лосинами. Никак не могла отвыкнуть от этой одежды моей далекой молодости. Сейчас и найти-то лосины с легинсами стало настоящей проблемой. Я заказывала их с другого кон-

да света с помощью магинета – интернета, частично работающего на магии. Сделал заказ, оплатил виртуальными деньгами – и получил «товар» прямо в комнату. Единственным недостатком магинета было то, что порой вещи обнаруживались на полу, на окне или на крыше высокого шкафа. Но разработчики системы клялись в ближайшую пару лет избавить заказчиков от столь неприятных сюрпризов. Мы верили. В крупных магинет-корпорациях трудились самые мощные колдуны с ворожеями, самые талантливые инженеры с программистами. Их успехи за считанные месяцы настолько впечатляли, что сомневаться в таких мелочах не приходилось. Пока же за каждый «неудачно приземлившийся» заказ клиентам возвращали деньги за доставку.

За стеклянной дверью, испещренной искусственными каплями воды, скрывалась ванна. Я освежилась, накинула темно-зеленый махровый халат и хотела привычно собрать волосы в тугую косу. Но вспомнила про обещание Риса позвать парикмахера. Хм... Я улыбнулась, разглядывая свое молодое отражение в огромном серебристом зеркале в ажурной раме-паутинке. Когда же я в последний раз ходила к парикмахеру? Пять лет назад? Три? Четыре? Вспомнить не получилось. Только приходил на ум последний визит в салон, в честь свадьбы одной из наших химер – Рамины. Она ушла с работы и пропадала где-то в течение года. Потом вернулась с «бесценным опытом и печатью разведенки в паспорте», как ехидно выражалась сама. Поначалу мы ждали слез,

рассказов об ужасах семейной жизни, быта, жалоб на «этого козла»... Но ничего подобного не последовало. Развод Рамина так и остался загадкой. Сама химера выглядела вполне довольной судьбой, не разбитой и не раздавленной расставанием с «любовью всей жизни». Существом, что получило интересный опыт, и только. Все попытки завести разговор на тему расставания молодых супругов Рамина закрывала излюбленной фразой: «Не сошлись характерами». Сверкала неестественной голливудской улыбкой, и... все.

– О чем задумалась? – Рис бесшумно вошел в комнату, остановился неподалеку и привычно окинул меня внимательным взглядом. Казалось бы – он столько времени за мной следил, изучил от макушки до кончиков пальцев. Но, похоже, лельдису просто нравилось раз за разом исследовать мои изгибы и выпуклости. И еще он всякий раз возбуждался в процессе – каменел и заливался румянцем.

– Ты хороша...

Так восхищается и гордится художник лучшим своим полотном. Не чужим, а именно собственным. Рис будто любовался собственным произведением или имуществом. И это опять резануло по нервам. Я собиралась высказать лельдису все, что думаю по поводу его неуместных замашек собственника и господина. Но в комнату нерешительно вошла незнакомая женщина. Молодая, лет пятидесяти, не больше. Ее идеально выглаженные утюжком черные волосы, похожие на волосы дорогой куклы, изысканный макияж говорили са-

ми за себя. Следом за женщиной робко втащила в комнату огромный передвижной столик с парикмахерскими инструментами пышнотелая девушка. Ее идеально отглаженный белый хвост мотался при этом как маятник. Девушка подвезла стол к одному из кресел. Женщина подошла ко мне – медленно, словно боялась реакции. Я ждала.

Парикмахерша профессиональным жестом сгрела мои волосы и отпустила, позволив прядям свободно падать на спину.

– У вас хорошие природные данные, – сообщила безэмоционально, как оценщик, что осматривает очередной мировой шедевр в музее. – Волосы немного повреждены краской и агрессивной магией. Но уже восстанавливаются. Садитесь в кресло, и мы сделаем из вас конфетку.

Краем глаза я заметила, как Рис улыбнулся моему ошарашенному выражению лица. Что ж... Он ответит и за это...

Я послушно разместилась на мягком сиденье. Лельдис подошел и без предупреждения чуть уменьшил длину спинки – ровно настолько, чтобы парикмахеру стало удобно работать. Не спеша, словно я вообще ничего не весила, а тяжеленный деревянный предмет мебели – и подавно, Рис подтянул кресло к зеркалу. Сделал пасс рукой – и оно спустилось пониже. Девушка с белоснежным хвостом поставила парикмахерский столик между мной и зеркалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.